

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

15-го Января 1861 года.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

2-го № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

	Стр.
1. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода .	15
2. Распоряженія Херсонскаго Епархіальнаго Начальства . . .	16
3. Пожертвованія	17
4. Объявленія	19

Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

1. Поученіе къ простому народу о милованіи рабочихъ живот- ныхъ. Прот. <i>С. Серафимова</i>	97
2. Посвященіе св. Григорія Богослова во пресвитера. <i>Н.</i> . . .	109
3. Нѣсколько мѣръ къ болѣе успѣшному преподаванію Закона Божія. <i>М. Павловскаго</i>	124
4. Вѣсть изъ Пензы. Прот. <i>Іак. Бурлуцкаго</i>	133
5. Письмо къ другу въ день Новаго Года. Іер. <i>Веніамина</i> .	140
6. Вечера въ Кароагенѣ. <i>Продолженіе</i>	147
7. Разныя извѣстія	158
8. Указатель новыхъ книгъ русской духовной литературы . .	179
9. Отвѣты редакціи на письма и статьи	180

Печатать позволяется. Одесса. Января 11-го дня, 1861 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина исправляющаго должность оберъ-прокурора святѣйшаго снуда, князя Урусова, въ 3 день Сентября, 1860 г., Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе святѣйшаго снуда, объ учрежденіи въ Усть-сыольскомъ уѣздѣ, Вологодской епархіи, при безприходной Ульяновской Спасской церкви, мужескаго общежительнаго монастыря.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина оберъ-прокурора святѣйшаго снуда, графа Александра Петровича Толстаго, въ 5 день Ноября 1860 г. Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе святѣйшаго снуда о дозволеніи іеромонахамъ Сербской Дечанской обители Агаѳангелу и Кириллу продолжать Высочайше разрѣшенный имъ, въ Іюнь мѣсяцѣ 1859 года, сборъ въ Россіи подаяній въ пользу означенной обители еще въ теченіе одного года.

Бывшій учитель Херсонскихъ духовныхъ училищъ, студентъ Херсонской семинаріи Василій Заводовскій, согласно его прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское (16 Декабря).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Дьяковскій сынъ Петръ Левицкій опредѣленъ на службу въ число канцелярскихъ служителей Херсонской духовной консисторіи, съ причисленіемъ по происхожденію къ 4, а по воспитанію къ 3 разрядамъ.

Священникъ Севастопольскаго адмиралтейскаго собора Петръ Еланскій, уволенный въ Херсонскую епархію, за сокращеніемъ штата священнослужителей того собора, опредѣленъ на священническое мѣсто въ городъ Николаевъ къ кладбищной Всѣхъ Святыхъ церкви.

Тираспольскаго уѣзда, колоніи Катаржиной, Рождество-Богородичной церкви священникъ Стефанъ Тинтуловъ, согласно его прошенію, по старости лѣтъ, оставленъ при той же церкви сверхштатнымъ священникомъ, а состоявшій при сей же церкви сверхъ штата священникъ Іоаннъ Тинтуловъ опредѣленъ штатнымъ.

Херсонскаго уѣзда, Архангело-Михайловской церкви священникъ Александръ Заводовскій переведенъ, того же уѣзда, въ селеніе Николаевку, къ Архангело-Михайловской церкви.

Александрійскаго уѣзда, селенія Онофреевки, Предтечинской церкви священникъ Георгій Черкасскій переведенъ, Херсонскаго уѣзда, въ селеніе Малую Александровку, къ Архангело-Михайловской церкви, а священникъ Александрійскаго уѣзда, селенія Доинной-Камянки Михаилъ Турчановскій переведенъ въ селеніе Онофреевку.

Отчисленная изъ вѣдомства Главнаго священника Арміи и Флотовъ — въ вѣдомство Херсонскаго епархіальнаго начальства Алексіевская въ г. Николаевѣ церковь обращена въ приходскую, съ назначеніемъ къ ней священника, діакона, дьячка и пономаря. На священническую вакансію къ сей церкви опредѣленъ священникъ, города Николаева, греческой Николаевской церкви Александръ Гайдебуровъ.

Херсонскаго поселенія, селенія Елисаветградки, Михайловской церкви священникъ Леонидъ Сорокинъ опредѣ-

лень старшимъ священникомъ 10, 11 и 12 волостей 2-го округа того поселенія.

Священнику 3 округа Херсонскаго поселенія, селенія Владиміровки, Николаевской церкви, Теофилу Шевченкѣ, за усердную его службу, изъявлена благодарность епархіальнаго начальства.

Настоятели монастырей и священноцерковнослужители Херсонской епархіи приглашаются, по примѣру прошлаго года, къ посильнымъ добровольнымъ пожертвованіямъ на усиленіе способовъ содержанія бѣдныхъ учениковъ, воспитывающихся въ духовныхъ училищахъ Херсонской епархіи, — съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги отсылаемы были прямо въ правленіе Херсонской семинаріи.

Церковный староста предмѣстья города Одессы, Усатовыхъ Хуторовъ, Богородичной церкви, за 12-лѣтнюю усердную службу, награжденъ похвальнымъ листомъ.

Исключенъ изъ списковъ умершій священникъ Херсонскаго уѣзда, села Николаевки, Михайловской церкви Николай Сергѣевъ.

Ш.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Херсонскаго уѣзда, мѣстечка Ново-Воронцовки, въ Николаевскую церковь пожертвовали:

1) Ея свѣтлость, княгиня Елисавета Ксаверьевна Воронцова — Евангеліе, въ серебрянномъ-вызолоченномъ окладѣ, стоящее 120 руб. сер.

2) Ея свѣтлость княгиня Марія Васильевна Воронцова — священническую ризу и діаконскій стихарь парчевой матеріи, и катапетасму шелковую, цѣною въ 100 р.

3) Бериславскій 3-й гильдіи купецъ Николай Чеботаревъ — образъ св. Николая, въ серебрянной-вызолоченной ризѣ, стоящій 120 р. сер., плащаницу, стоящую 160 р. с. и паникадило посребренное, стоящее 250 р. сер.

4) Вдова Агафія Сѣрикова — большой кивотъ съ 4-мя иконами въ серебрянныхъ ризахъ, стоящія 120 р. сер.

5) Вольноотпущенный изъ крестьянъ Ѳедоръ Плужашковъ — подсвѣшникъ, цѣною въ 20 р. сер.

6) Жена Полтавскаго казака Шестидесятнаго — катапетасму шелковую, стоящую 15 р. сер.

Отъ неизвѣстныхъ благотворителей пожертвована серебрянная вызолоченная гробница, въсомъ 4 ф., стоящая 185 р. сер.

На перестройку и украшеніе Николаевскаго Собора въ г. Новомиргородъ пожертвовали:

Жена протоіерея, Θεодосія Патенкова три тысячи руб. (3000 р.). Генераль-Лейтенантъ К. В. Корфъ 100 р. — Старшій адъютантъ, штабсъ-ротмистръ Линденеръ 10 р. Поручикъ Хвостовъ 10 р. Ротмистръ Могуенко 14р 85 к. — Марія Бочковская 3 р. Корнетъ Николай Лопухинъ 10 р. Прапорщикъ Фоменко 5 р. Адрианъ Извѣтковъ 600 р. Протоіерей Маляржевскій 25 р. Священникъ З. Зіоровъ 3 р. Священникъ Евфимій Корновановъ 6. р. Капитанъ Трамбицкій 10 р. Генераль-Маіоръ Шмитъ 25 р. Дулицкій Лиминъ 10 р. Дмитрій Мурзинъ 300 р. Священникъ П. Діаковскій 3 р. Коллежскій ассесоръ Сученко и жена его Матрона 10 р. Даміанъ Бесѣдинъ 5 р. 30 к. Даміанъ Дышлинъ 10 р. Иванъ Шульженко 10 р. Антонъ Роковъ 8 к. Александръ Терентовскій 1 р. Онуфрій Серебрянскій 1 р. Кодратъ Миинъ 3 р. Василій Трубинъ 1 р. Лукіанъ Павличенко 50 к. Венедиктъ Лабенцкій 5 р. Дмитрій Ерешенко 1 р. Иванъ Сматкевичъ 1 р. Владиміръ Филатовъ 50 к. Василій Рогачевъ 1 р. Григорій Антоноюкъ 50 к. И. Жеребенко 30 к. А. Алексѣевъ 30 к. Штабсъ-ротмистръ Рашевскій 3 р. Василій Кобзаревъ 5 р. Степанъ Егоровъ 1 р. Пименъ Ситникъ 50 к. Карпъ Бондаренко 50 к. Графъ Ниродъ 8 р. Николай Максимовъ 2 р. Подполковникъ Куницкій 5 р. Штабсъ-ротмистръ Муфель 3 р. Захарій Варунъ Секретъ 2 р. Генрихъ Гейнцъ 3 р. Евгенія Гейнцъ 3 р. Иванъ Придаевичъ 5 р. Василій Павловскій и жена его Александра 2 р. Марія Юрьева 10 р. Поручикъ Чайковскій 1 р. Ротмистръ Окупецъ 2 р. Поручикъ Крашковъ 3 р.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста :

Священническія : въ г. Дубоссарахъ, при Успенскомъ соборѣ; въ г. Николаевѣ, при Греческой Николаевской ц.; Бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Петриновкѣ, при Космо-Даміановской ц.; въ с. Шпаковомъ, при Одигитріевской Богоматери ц.; Александрійскаго уѣзда, въ с. Дониной-Камянкѣ, при Михайлов. ц.; въ с. Михайловкѣ, при Николаев. ц.; въ с. Софіевкѣ, при Софіев. ц.; въ с. Березовкѣ, при Іосифов. ц.; Херсонскаго поселенія, въ с. Красномъ-Ярѣ, при единовѣрческой Благовѣщенской ц.

Діаконскія :

Въ г. Тирасполѣ, при Николаевскомъ соборѣ (втораго); Ананьевскаго уѣзда, въ с. Байталахъ, при Богородич. ц.; въ г. Николаевѣ, при единовѣр. Богородич. ц.; Херсонскаго пос., въ с. Ровномъ, при единовѣр. Богородич. ц.

Дьячковскія :

Въ г. Херсонѣ, при единовѣр. Богород. ц.; Херсонскаго уѣзда, въ с. Балацкомъ, при Петро-Павлов. ц.; въ с. Никольскомъ, при Троицкой ц.; Тираспольскаго уѣзда, въ с. Брашевановкѣ, при Покров. ц.; въ с. Муловатомъ, при Успенской ц.; Александрійскаго уѣзда, въ с. Свѣтлопольѣ, при Дмитріев. ц.; въ с. Федоровкѣ, при Петро-Павлов. ц.; Херсонскаго поселенія, при единовѣрческихъ церквахъ : въ г. Елисаветградѣ, при Преображен. и Покров.; въ г. Новогеоргіевскѣ, при Покров. ц.; въ сел. Клищахъ, при Благовѣщ. ц.; въ с. Красномъ-Ярѣ, при Благовѣщ. ц.; въ с. Никольскомъ, при Николаев. ц.; въ с. Золотаревкѣ, при Ильинской ц.; въ с. Зыбкомъ, при Покровской ц.

Пономарскія :

Въ г. Одессѣ, при Больничной Рождества Христова ц.; Одесскаго уѣзда въ с. Петровкѣ, при Петро-Павлов. ц.; въ с. Марфовкѣ, при Покров. ц.; въ с. Трехъ-Хатахъ, при Екатеринин. ц.; въ с. Ковалевкѣ, при Михайлов. ц.; въ г.

Ананьевъ, при Николаев. соборъ; Ананьевскаго уѣзда, въ с. Краснополъ, при Дмитріев. ц.; въ с. Ананьевкѣ, при Покров. ц.; въ с. Байталахъ, при Богород. ц.; въ с. Исаевкѣ, при Богород. ц.; Бобринецкаго уѣзда, въ с. Коротякѣ, при Покров. ц.; въ с. Аникѣвкѣ, при Предтеч. ц.; въ с. Анискомѣ, при Предтеч. ц.; въ с. Любомиркѣ, при Покров. ц.; въ с. Николаевкѣ, при Богослов. ц.; въ с. Александровскомѣ, при Сергіев. ц.; въ с. Петриновкѣ, при Космо-Даміанов. ц.; въ мѣст. Ольгополъ, при Троицкой ц.; Херсонскаго уѣзда, въ с. Кисляковкѣ, при Николаев. ц.; въ с. Богоявленскомѣ, при Богоявлен. ц.; въ с. Ивановкѣ, при Усѣкновен. ц.; въ с. Архангельскомѣ, при Михайлов. п.; въ с. Уляновкѣ, при Успенской ц.; въ с. Калужскомѣ, при Покров. ц.; въ с. Николаевкѣ, при Николаев. ц.; въ с. Пѣскахъ, при Покров. ц.; въ с. Николаевкѣ, при Михайлов. ц.; Тираспольскаго уѣзда, въ с. Терновкѣ, при Параскевіев. ц.; въ с. Слободзеѣ, при Михайлов. ц.; Александрійскаго уѣзда, въ с. Федоровкѣ, при Петро-Павлов. ц.; въ с. Овнянкѣ, при Покров. ц.; въ с. Софіевкѣ, при Софіев. ц.; въ с. Григороденисовкѣ, при Успен. ц.; въ с. Свѣтлополъ, при Дмитріев. ц.; въ с. Дониной-Камянкѣ, при Михайлов. ц.; въ с. Бондуровкѣ, при Покров. ц.; въ с. Ясиноваткѣ, при Успен. ц.; въ с. Мойсеевкѣ, при Преображен. ц.; въ с. Михайловкѣ, при Николаев. ц.; въ с. Краснополъ, при Дмитріев. ц.; въ с. Уляновкѣ, при Успен. ц.; въ г. Николаевѣ, при единовѣр. Богород. ц.; въ г. Новомиргородѣ, при Ильинской ц.; Херсонскаго посел., въ с. Терновкѣ, при Николаев. ц.; въ с. Протопоповкѣ, при Троицкой ц.; въ с. Петроостровѣ, при Преображ. ц.; въ с. Знаменкѣ, при Знаменія Богородицы ц.; въ м. Ровномѣ, при Николаев. ц. Тогоже поселенія при единовѣрческихъ церквахъ: въ г. Новогеоргіевскѣ, при Воскресен. и Покров. ц.; въ г. Елисаветградѣ, при Покров. ц.; въ с. Новоукраинскѣ, при Покров. ц.; въ с. Клинцахъ, при Благовѣщен. ц.; въ с. Красномъ-Ярѣ, при Благовѣщен. ц.; въ с. Никольскомѣ, при Николаев. ц.; въ с. Золотаревкѣ, при Ильинской ц.; въ с. Зыбкомѣ, при Покров. ц.; въ с. Ровномѣ, при Богор. ц.; въ с. Привольномѣ, при Покров. ц.

ПОУЧЕНІЕ

КЪ ПРОСТОМУ НАРОДУ О МИЛОВАНІИ РАБОЧИХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Давно, бр., я хотѣлъ принести вамъ жалобу на васъ же самихъ. За что? — спросите. — За то, что вы такъ не милосердо, такъ жестоко обращаетесь съ рабочими животными вашими. Согласитесь, что въ распутицу, по дурнымъ дорогамъ, тяжело и почти невозможно самому сильному коню или волю везти *непомѣрные* тяжести. Но вы настаиваете на своемъ; хотите, чтобы животное непремѣнно вывезло *)... И вотъ тираните бѣдный скотъ всѣми ужасными способами: бьете его по головѣ (по глазамъ и ушамъ), по ногамъ, по животу и по чѣмъ попало *)... Несчастное

*) Проповѣдникъ имѣетъ въ виду собственно Одесскихъ извозчиковъ, грубость которыхъ неописанна.

**) Одна особа, на дняхъ, была свидѣтельницею слѣдующ. ужасной сцены: «Когда лошадь подъ непомѣрною тяжестію остановилась: то извозчики сперва били ее кнутомъ; потомъ взяли толстую палку и начали ею наказывать бѣдное животное до тѣхъ поръ, пока не сдерли кожу. Потекла кровь и образовалась рана въ небольшую тарелку, задымился изъ нея паръ. Но извозчики и тутъ не переставали терзать несчастнаго коня. Онъ пришелъ въ изнеможеніе и упалъ. Тогда жестокій хозяинъ бралъ груды мерзлой земли и швырялъ въ бокъ лошади... Терпимо ли такое варварство?»

животное, желая освободиться отъ звѣрскихъ истязаній, напрягается со всѣхъ силъ, чтобы услужить слишкомъ докучливому истязателю: но останавливается по простой причинѣ, что не можетъ, не въ силахъ! Если бы конь, или трудолюбивый волъ умѣлъ говорить: то онъ непремѣнно сказалъ бы: «Не бей меня, добрый хозяинъ; ей, я не могу. Умилосердись! Тяжесть на мнѣ непомерная!» Но бѣдное животное не говоритъ, а что-то подобное слезамъ на глазахъ выражаетъ всю боль, имъ чувствуемую.

По милосердію Творца къ страждущему творенію, видятъ сіи слезы и поражаются ими прохожіе — свидѣтели страшныхъ, нетерпимыхъ сценъ вашего обращенія съ беззащитною тварію; уговариваютъ васъ перестать и не мучить ее. Но напрасно; вы не слушаете никакихъ убѣжденій. — Полно, братъ, пожалуста! — говорилъ я разъ одному изъ братій вашихъ, — не бей; ты видишь, кони твои совершенно истощены. — «Да что вамъ за дѣло? отвѣчалъ мнѣ грубо извозчикъ. — Мы обязались везти, а кони пусть хоть пропадутъ» *). Судите, возлюблен., не отзываются ли слова сіи самымъ преступнымъ упрямствомъ, жестокосердіемъ и варварствомъ?

Ужели вы думаете, что животныя даны Богомъ человеку на произволь, и онъ какъ захочетъ, такъ можетъ и поступать съ ними. Нѣтъ, нѣтъ, братіе! Истинный Владыка и верховный, такъ сказать, Хозяинъ всѣхъ земныхъ тварей есть Богъ; а человекъ долженъ только пользоваться

*) А другому прохожему, тоже убѣждавшему прекратить терзаніе животнаго, извозчикъ сказалъ: «если не хотите, чтобы я билъ коня, то подставте свою спину».

дарованнымъ ему владычествомъ надъ безсловесными , въ совершенномъ послушаніи и преданности волю Творца^{*)}).

Представлю вамъ нѣсколько изреченій Св. Писанія, въ которыхъ ясно выражена сія *благая и всесовершенная воля*.

1) *Праведникъ милуетъ души скотовъ, а утробы нечестивыхъ немилостивны* ^{**}), говоритъ боговдохновенный мудрецъ. Видите : къ числу добродѣтелей , украшающихъ благочестиваго человѣка, относится и милованіе безсловесныхъ животныхъ. Да и какъ не миловать ихъ? Въдѣ домашнія животныя раздѣляютъ съ нами наши труды; часто онѣ, можно сказать, поятъ, кормятъ, одѣваютъ и обуваютъ насъ. Словомъ, это самые усердные , только безгласные, наши слуги. А у кого же достанетъ столько духу, столько жестокосердія, чтобы добраго слугу бить безъ пощады? Но вы это дѣлаете. Грѣхъ, бр., на душѣ вашей.

2) *Не заграждай рта у вола молотящаго* ^{***}). *Есть ли ти скотъ? призирай его* [†])... Это значить, что человѣкъ обязанъ хорошо кормить и поить свой рабочій скотъ. Ибо чѣмъ онъ сильнѣе и здоровѣе, тѣмъ, конечно, лучше работаетъ и, слѣдственно, больше приноситъ пользы хозяину своему. Но я не вижу, чтобы вы такъ заботливо смотрѣли за вашими рабочими животными; у инаго коня, везущаго ужасную тяжесть, можно и ребра перечесть. Судите, сообразно ли съ чувствомъ правды поступать такимъ образомомъ? Кормить—не кормите хорошо, а наказываете нещадно исхудалое, истомленное животное, какъ будто кожа и тѣло

^{*)} Зап. на Кн. Быт. Ч. I, стр. 40. Изд. 1819.

^{**}) Прит. Солом. XII, 10.

^{***}) Второзак. XXV, 4.

[†]) Сир. VII, 24.

бѣдной твари изъ желѣза! Грѣхъ, бр., грѣхъ за то на душѣ вашей.

Совершенно иначе обращались съ полезными животными еще люди Ветхозавѣтныхъ временъ, т. е. Евреи, до пришествія Христа на землю. Добрые Израильтяне берегли, напр., своихъ овецъ какъ дѣтей своихъ. «Одинъ бѣдный челѣвѣкъ», по словамъ пророка Божія въ бесѣдѣ съ царемъ Давидомъ, «имѣлъ единственную агницу, которую онъ купилъ и растилъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми; овечка ѣла, пила, спала вмѣстѣ съ нимъ и была у него точно дочь»^{*)}. И дѣйствительно, животное весьма чувствуетъ милосердное обращеніе своего хозяина съ нимъ, привязывается къ нему, радуется, когда видитъ его, и скучаетъ при разлукѣ съ нимъ, что доказано наблюденіемъ и многими опытами. Ибо не напрасно говоритъ тоже Св. Писаніе: *Волъ знаетъ хозяина своего и оселъ ясли господина своего* ^{**}). Здѣсь слово: *знаетъ* значить: признателенъ, благодаренъ. — Въ пустынь Иорданской однажды встрѣтилъ преподобнаго Герасима левъ съ больною ногою отъ ужаленія терномъ и умиленными взорами просилъ помощи его. Св. отецъ небоязненно беретъ ногу звѣря, вынимаетъ изъ ней тернъ, очищаетъ рану, перевязываетъ ее, и — продолжаетъ путь свой. Признательный левъ слѣдуетъ за своимъ благодѣтелемъ, идетъ съ нимъ въ самую обитель, и тамъ до того простираетъ свое послушаніе ему, что пасть монастырскій скотъ и даже исправляетъ нѣкоторыя работы. Но вотъ обстоятельство несравненно еще примѣчательнѣйшее: звѣрь сей на нѣкоторое время отлучился

^{*)} 2 Цар. 11, 27. См. Св. Ист. В. 3. Богосл. 260.

^{**}) Исаи 1, 3.

отъ монастыря, — и въ это время преподобный Герасимъ скончался и былъ погребенъ. Левъ, по своемъ возвращеніи, началъ искать Герасима. Всѣ старцы вновь поражены были скорбію о своемъ наставникѣ, увидѣвъ съ какимъ нетерпѣніемъ ищетъ его несмысленное животное.

Одинъ изъ нихъ (Савватій), тронувшись этимъ случаемъ до слезъ, повелъ льва къ могилѣ усопшаго. «Здѣсь сокрыто тѣло нашего старца, а тамъ душа его», — указавъ на гробъ и на небо, сказалъ онъ и, преклонивъ колѣна, началъ молиться. Звѣрь, услышавъ сіе и увидѣвъ плачущаго Савватія, ударился головою о землю и послѣ ужаснаго рыканія испустилъ духъ на могилѣ старца — своего благодѣтеля. *)

Не скажете-ли: это взято изъ жизни угодниковъ Божіихъ и къ намъ грѣшнымъ не можетъ относиться? — Но вотъ вамъ примѣръ чувствительности животныхъ изъ быта обыкновенныхъ, подобныхъ вамъ, простолюдиновъ: одинъ поселянинъ имѣлъ въ стадѣ своемъ такого свирѣпаго и дикаго быка, что онъ принужденъ былъ всегда держать его на цѣпи. Животное сіе питало особенную ненависть къ брату сего поселянина, который, вѣроятно, какъ-нибудь раздражилъ его, не помышляя о послѣдствіяхъ своей несправедливости. Какъ-бы-то ни было, поселянинъ сей не могъ вступить въ стойло, гдѣ находился прикованный быкъ, чтобы тотъ, увидя его, не зарычалъ страшнымъ образомъ. Рыканія его продолжались до тѣхъ поръ, пока ненавистный ему человѣкъ находился предъ его глазами; мало того, онъ приходилъ въ такую свирѣпость, что начиналъ рваться съ цѣпи, билъ въ стѣну рогами и вздымалъ копытами землю.

*) Воскр. Чт. Годъ VI, стр. 57.

Но что-же случилось? — Въ одну ночь разразилась ужасная буря: все небо горѣло небеснымъ огнемъ, говорить очевидица сего явленія*). Молнія сверкала одна за другою; громъ гремѣлъ непрерывно, и удары его были столь сильны, что, казалось, потрясали землю до основанія. Вихрь вырывалъ старыя деревья съ корнями, крупный дождь шумѣлъ въ листьяхъ, и потоки водъ стремились съ вершинъ горъ и разливались ручьями по долинамъ. То блескъ, то тьма, то громъ, то тишина глубокая. Во время сего необыкновеннаго потрясенія природы быкъ нашъ ревѣлъ самымъ дикимъ образомъ. Поселянинъ, выведенный изъ терпѣнія ревомъ его и опасаясь, чтобы онъ не подвергся чему-нибудь дурному, предложилъ работникамъ своимъ сходить за быкомъ и поставить его въ овинъ. Тщетно было его приказаніе. Всѣ были такъ перепуганы бурей, что никто изъ нихъ не трогался жалостію къ реву несчастнаго быка, чтобы идти и подать помощь бѣдному животному. Тогда братъ сего селянина, тотъ самый, котораго быкъ ненавидѣлъ, добрый и великодушный малый, рѣшился идти на помощь врагу своему; безстрашный подходитъ къ трепещущему быку, начинаетъ ласкать его, ободряетъ, снимаетъ его съ цѣпи, и не взирая на бурю и грозу, безъ всякаго сопротивленія, ведетъ и ставитъ его въ гумно; страхъ смягчилъ свирѣпость животнаго, или, весьма можетъ стать, ненависть къ врагу его уступила мѣсто благодарности за столь важную услугу. На другое утро братъ селянина пришелъ опять въ гумно. Ему хотѣлось увѣриться: помнить ли животное услугу оказанную ему въ прошлую ночь. И что же? Волъ не только не показывалъ ни малѣй-

*) См. *Истиникъ живот.* Г-жи Мердеръ 7, 3, стр. 173.

шаго отвращенія отъ него, но поддавался его ласкамъ, сдѣлался кротокъ какъ овечка съ прежнимъ врагомъ своимъ, который одинъ только былъ властенъ заставлять его покоряться; волъ повиновался его голосу, малѣйшему знаку, между тѣмъ какъ со всѣми былъ свирѣпъ.

Для чего Всеблагій Творецъ вложилъ въ душу животнаго чувство такой трогательной признательности? — Безъ сомнѣннѣя для того, чтобы человѣкъ, видя эту взаимность, эту покорность и приверженность, оказывалъ къ нему состраданіе, миловалъ и щадилъ его, какъ созданіе своего Творца.

И страшно, други мои, пренебрегать волею Творца. Бывали случаи, когда Богъ чудеснымъ образомъ обличалъ хозяевъ въ жестокосердомъ обращеніи съ животными; грозно давалъ имъ знать, что человѣкъ не имѣетъ ни малѣйшаго права вредить здоровью и жизни служащихъ ему бѣдныхъ тварей — потому только, что онѣ *безмаласны*. Вотъ разительное доказательство сей истины изъ св. Писанія: Когда древніе Израильтяне шли изъ Египта въ землю отцевъ своихъ: то одинъ пророкъ, измѣнившій Богу и подкупленный идолопоклонниками, захотѣлъ произнести проклятіе на народъ Божій. И вотъ Валаамъ (такъ назывался этотъ отступникъ отъ вѣры) сѣлъ на ослицу и отправился къ стану путешественниковъ. На дорогѣ случилось, что ослица своротила въ сторону и пошла въ поле. Валаамъ сталъ бить ее, чтобы направить на путь. Потомъ въ узкомъ мѣстѣ между виноградниками она прижалась къ изгороди и придавила ему ногу; онъ опять сталъ бить ее палицею. Тогда Господь отверзъ уста ослицы и она сказала Валааму: что я тебѣ сдѣлала? для чего ты уже вотъ третій разъ бьешь меня? Не съ молодыхъ ли лѣтъ я служу тебѣ? и

бывало ли когда нибудь, чтобы я дѣлала такъ съ тобою? Онъ сознался, что нѣтъ. И открылъ ему Господь глаза: онъ увидалъ, что на дорогѣ стоитъ съ обнаженнымъ мечемъ Ангель и преграждаетъ ему путь. Валаамъ преклонился и палъ на лице свое. Ангель сказалъ ему: за чѣмъ ты бьешь ослицу свою?... Это я преграждаю тебѣ путь, потому что онъ непріятенъ мнѣ. И если-бы ослица не своротила отъ меня, я поразилъ бы тебя *)...

Видите, бр., какъ Господь самъ защищаетъ несчастныхъ животныхъ отъ грубаго самоуправія ихъ хозяевъ. А вы не понимаете сего и обращаетесь съ ними какъ съ безчувственными предметами. Кто знаетъ, быть можетъ, многія невзгоды вашей жизни, разныя лишенія и нищета, болѣзни, нападенія злыхъ людей, набѣгъ хищныхъ звѣрей, нашествіе вредныхъ насѣкомыхъ (саранчи) и т. под. за то именно Господь и попускаетъ на васъ, что вы тяжело грѣшите противъ рабочихъ животныхъ. А это, часто примѣчаемое нами, жестокое, безчеловѣчное обращеніе ваше другъ съ другомъ: мужей съ женами, родителей съ дѣтьми, сосѣдей съ сосѣдами, хозяевъ съ работниками—отчего происходитъ? Не оттого ли, между прочимъ, что вы съ молодыхъ лѣтъ приучаетесь терзать невинныхъ животныхъ? Эта жестокость сердца есть уже самая тяжкая кара Божія за тѣ кровавые побои, которые вы причиняете скоту, данному благостию Творца на пользу вашу.

Да, возл., Отецъ небесный такъ жалѣетъ беззащитную тварь, что даже ради ея невинной, Онъ милуетъ *виновнаго* челоуѣка. Вотъ и на это примѣръ изъ св. Писанія: св. пророкъ Іона, по повелѣнію Божію, сталъ предсказывать, что городъ Ниневія, за развращеніе жителей его,

*) Чиль 22, 2—40.

разрушится чрезъ три дня. Но пророчество его не исполнилось; Господь помиловалъ покаявшихся Ниневитянъ. Тогда Иона, въ досадѣ, вышелъ изъ города, сдѣлалъ себѣ шалашъ и укрываясь отъ зноя солнечнаго, смотрѣлъ, что будетъ далѣе... Предъ самымъ шалашемъ Богъ повелѣлъ подняться изъ земли тѣнистому растѣнію, чтобы оно, закрывая пророка отъ лучей палящаго солнца, давало ему прохладу. Но на другой день червь подточилъ растѣніе и оно засохло. Иона, разслабѣвъ духомъ и тѣломъ, началъ просить себѣ смерти. Тогда Господь сказалъ: тебѣ жаль растѣнія, котораго ты не растилъ: какъ же мнѣ не пожалѣть Ниневіи, этого большаго города, въ которомъ болѣе 120-ти тысячъ младенцевъ и множество скота *)!

3) Наконецъ послушаемъ, что Господь Спаситель говоритъ о милосердіи къ животнымъ: *кто изъ васъ, имѣя одну овцу, если она въ Субботу упадетъ въ яму, не возметъ ея и не вытащитъ?* (Мат. XII, 11). *Не отвязываетъ ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей и не ведетъ ли поить?* (Лук. XIII, 15). Сими словами Иисусъ Христосъ, главнымъ образомъ, внушаетъ Иудеямъ, что дѣлать добро въ праздничный день не только не грѣшно, но что это обязанность человѣка. Почему? Потому что, (какъ бы такъ говорить Спаситель), истинно добрый человѣкъ долженъ миловать въ эти дни и животныхъ, а тѣмъ паче своего ближняго.

И такъ видите, бр., что неисчетный въ милости Господь простираетъ свое промышленіе и заботу на всѣ созданія свои. Отъ былинки до величественнаго кедра, отъ комара

*) Кн. Ионы прор.

до человѣка — все держится, живетъ и сохраняется Его Божественнымъ провидѣніемъ. *Любиши*, восклицаетъ благочестивый мудрецъ, *сущая вся и ничесоже мущаешися, яже сотворилъ еси.... Щадиши вся, яко твоя суть, Владыко Душелюбче* *)! Какъ же ты, человѣкъ, смѣешь не щадить Божіихъ созданий? Не есть ли это самое дерзкое противленіе воли Творца?

Иные изъ васъ, въ оправданіе свое, какъ было выше замѣчено, говорятъ: «хозяева обязываютъ поднять именно *такую-то тяжесть*. Иначе они отказываются вознаграждать насъ». Прискорбно, весьма прискорбно, что есть такіе хозяева, у которыхъ омертвѣло всякое чувство жалости. Боже мой! До чего, въ самомъ дѣлѣ, не доводитъ человѣка сребролюбіе — этотъ *корень всего зла*, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ. Для злата и во имя злата, онъ часто жертвуетъ совѣстію, вѣрою, священными чувствованіями своихъ ближнихъ, обрекая на гибель невинныя творенія Божіи... Но эти, по выраженію Соломона, *утробы немилостивыя*, эти жадные, ненасытные сребролюбцы дадутъ отвѣтъ въ своихъ дѣйствіяхъ въ день праведнаго суда Божія. Вы же, возл., должны болѣе покоряться закону Божію, собственному чувству и совѣсти. Скажите корыстолюбивымъ хозяевамъ, что вы скорѣе готовы лишиться лишней копѣйки, чѣмъ налагать на скотъ тяжесть превышающую его силы.

Ахъ, бр., видно, изъ всѣхъ созданий Божіихъ, самое неблагоприятное и злое — есть человѣкъ! «Обидно и прискорбно — говорить одинъ пастырь — такое названіе. Но нельзя не сказать этого, когда видишь, какъ онъ посту-

*) Прем. Солом. XI, 25, 27.

пасть съ невинными животными домашними; какъ за всѣ ихъ труды и услуги мучить ихъ безразсудными побоями, изнуряетъ непомѣрными трудами, а иногда, — какое безуміе! — отвратительнѣйшею бранью! Скажите, чѣмъ лучше, или какъ многимъ хуже безсловесныхъ такіе люди? Но пусть знаютъ они, что жестокое обращеніе съ животными не только вредно для самаго хозяина ихъ, потому что животное отъ такого обращенія съ нимъ мало по малу лишается силъ, а иногда самой жизни, не только постыдно для человѣка — существа разумнаго, — но и грѣшно предъ Богомъ *)».

Мы сказали, что Господь Спаситель съ неизреченною любовію заботится и о безсловесныхъ; привели вамъ сладчайшія изреченія Его. Присовокупимъ къ сказанному еще слѣдующее: Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, благоволилъ родиться на землѣ въ вертепѣ (пещерѣ) и *возлечь въ ясляхъ*. И такъ, первый пріютъ Искупителю, насъ ради во-человѣчившемуся, можно сказать, дали безсловесныя твари! О, да покрываются стыдомъ лица наши за безчувствіе наше къ твореніямъ рукъ Его! Онѣ, хотя и неразумны, но какъ бы лучше насъ разумныхъ ощущаютъ благодать Творца, Его безпредѣльное милосердіе къ преступному владыкѣ своему, покорившему *ихъ суеть*. (Рим. VIII, 20).

Пріимите, возлюб., сіи напоминанія съ свойственною добрымъ христіанамъ покорностію закону Божію. Ибо, подлинно, больно, весьма больно смотрѣть на ваши безчеловѣчныя отношенія къ бѣднымъ животнымъ. Вспомните при семъ и то, что Русскій человѣкъ любитъ перенимать все прекрасное у просвѣщенныхъ народовъ Европы. А если такъ, то по-

*) См. Катихиз. Бесѣд. Прот. Яхонтова 1849. Стр. 69.

дражайте Англичанамъ, Нѣмцамъ и др. народамъ. У нихъ, говорятъ, положенъ штрафъ за несправедливые побои, при-
числяемые животнымъ. Переймите, други, это доброе чув-
ство. Иначе, чужестранцы, живущіе въ нашемъ городѣ,
будутъ и не престанутъ издѣваться надъ народомъ Рус-
скимъ вообще, за его грубость и жестокость въ обращеніи
съ невинными созданіями Божиими, сотворенными для на-
шей же пользы. Аминь.

Прот. С. Серафимовъ.

ПОСВЯЩЕНІЕ СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА ВО ПРЕСВИТЕРА *).

Сынъ священника, матерію у Бога испрошенный и Богу посвященный еще до рожденія, св. Григорій къ Нему былъ *приверженъ отъ ложеся*, къ Нему стремился всеми развивавшимися силами молодой и сильно-даровитой души. Питаясь съ дѣтства *малолетъ устъ Божиихъ* — свящ. Писаніемъ и руководясь «совершеннѣйшими образцами» родителей, «болѣ Христороубцевъ, нежели чадоубцевъ **»), блаженный отрокъ предался пламенной любви къ наукамъ, «съ намѣреніемъ употребить ихъ въ пособіе христіанскому просвѣщенію». Въ такомъ намѣреніи вполнѣ онъ утвердился, когда на морѣ обуреваемый и грозимый смертію, онъ молился Христу: «Твой я былъ прежде, Твой и теперь. Ты двукратно пріймешь меня, какъ одно изъ дорогихъ для Тебя достояній, какъ даръ суши и моря, очищенный и матернимъ обътомъ и чрезмѣрнымъ страхомъ. Для Тебя буду жить,

*) Источникъ статьи: Творенія св. Григорія, изданныя въ русскомъ переводѣ, при Московской Духовной Академіи. 1843, 1844, 1847 и 1848 г. —

***) О родителяхъ св. Григорія можно найти свѣдѣнія въ статьѣ: Св. Нонна, образецъ христіанской супруги и матери. Прибав. къ Херсон. Епарх. Вѣд. Ч. 1., стр. 89 — 101.

если избѣгну сугубой опасности» *). Спасенный Богомъ отъ потопленія—юноша сдержалъ свой обѣтъ: «Воспріавшему и Спасшему его добровольно отдалъ все — и имѣніе, и знатность, и здоровье, и самый даръ слова». Тѣмъ не менѣе Григорій желалъ служенія Богу не священническаго, а подвижническаго. «Мнѣ казалось,—признавался онъ всенародно, — что всего лучше, замкнувъ какъ бы чувства, отрѣшившись отъ плоти и міра, собравшись въ самаго себя, безъ крайней нужды не касаясь ни до чего человѣческаго, бесѣдуя съ самимъ собою и съ Богомъ, жить превыше видимаго и носить въ себѣ Божественные образы, всегда чистые и не смѣшенные съ земными и обманчивыми впечатлѣніями, быть и непрестанно дѣлаться истинно-чистымъ зеркаломъ Бога и Божественнаго, пріобрѣтать ко свѣту свѣтъ, къ менѣе ясному — лучезарнѣйшій, пожинать уже упованіемъ блага будущаго вѣка, сожителствовать съ Ангелами, и—находясь еще на землѣ — оставлять землю и быть возносиму духомъ горѣ». Какъ ни свято было такое желаніе и какъ ни сильно стремился къ его осуществленію св. Григорій, особенно когда предвкусилъ сладость желаннаго подвижничества въ пустынѣ друга своего, св. Василія Великаго,—однако же оно не исполнилось дѣломъ, по крайней мѣрѣ — въ такой полнотѣ, какой жаждалъ молодой и пламенный любитель подвижничества. Точно, онъ отказался отъ всего чувственнаго, питался хлѣбомъ съ солью, пилъ одну воду, спалъ на голой землѣ, одѣвался грубымъ платьемъ; но все же жилъ въ родительскомъ домѣ и помогалъ

*) Въ то время св. Григорій еще не былъ крещенъ, потому и опасался умереть смертію не только тѣлесною, но и душевною.

старѣвшимъ родителямъ въ домашнихъ занятіяхъ. Впрочемъ такую жизнь онъ не тяготился. Зная, что «всего благочестивѣ первую по Богъ честь воздавать родителямъ, которымъ мы обязаны и тѣмъ, что познаемъ Бога», — онъ «делблялъ ихъ старость, поддерживалъ всеми силами, водилъ ихъ за руку, чтобъ самому имѣть счастливую старость, угождая ихъ старости». Монашескую жизнь онъ признавалъ «не въ тѣлесномъ мѣстопробываніи, но въ обузданіи нрава, — а потому находилъ любомудріе и въ томъ, чтобы незамѣтно для другихъ «трудиться для жизни превосходнѣйшей» и «въ большей мѣрѣ быть, нежели казаться угождающимъ Богу». Церковная же кафедра была для него досточестна; но ему, стоявшему отъ нея вдали, «казалась она тѣмъ же, чѣмъ и солнечный свѣтъ бываетъ для слабыхъ глазъ», онъ не искалъ ея, даже не думалъ о ней; и однакоже ее получилъ онъ.

Отецъ Григорія, въ санѣ епископа права Назіанскою Церковію, хотя и зналъ «въ точности» мысли и желанія сына, тѣмъ не менѣ рѣшился сдѣлать его помощникомъ себѣ и въ управленіи церковномъ. Что привело старца къ такой рѣшимости? Конечно, не одна отеческая любовь, желавшая «удержать» сына при себѣ «духовными узами» и «почтить лучшимъ изъ своихъ обладаній» — рукоположеніемъ. Конечно и не одно желаніе — въ исполненіи пастьерскихъ обязанностей пользоваться могучимъ содѣйствіемъ роднаго и высокообразованнаго подвижника. Сверхъ всего этого, тутъ необходимо допустить внушеніе свыше. Зажженный свѣтильникъ, по Евангельскому уподобленію, необходимо было поставить на свѣщникъ, да свѣтитъ... Не потому ли св. Григорій и скоро подчинился волѣ престарѣлаго отца, что ощущалъ въ ней проявленіе Божественной

воли? Онъ принялъ благодать священства въ праздникъ Рождества Христова 361 г.

И всеже, въ своемъ рукоположеніи св. Григорій видѣлъ «принужденіе», отъ котораго «такъ сильно возскорбѣлъ, что забылъ все—друзей, родителей, отечество, родъ, и — какъ воля уязвленный слѣпнемъ, ушелъ (въ праздникъ Богоявленія) въ Понтъ, надѣясь тамъ въ Божественномъ другѣ найти себѣ врачевство отъ горести». Онъ скорбѣлъ не только о принужденіи, оторвавшемъ его отъ пустынного уединенія, но и по сознанию важности и трудности священнаго сана, имъ принужденно-принятаго. Онъ думалъ, что «надобно прежде самому очиститься,—а потомъ уже очищать; умудриться, — потомъ умудрять; стать свѣтомъ, — потомъ просвѣщать; приблизиться къ Богу, — потомъ приводить къ Нему другихъ; освятиться, — потомъ освящать. Руководителю необходимы руки; совѣтнику потребно благоразуміе».

Въ пустынь Василіевой св. Григорій нашель, чего искалъ. «Божественный другъ облегчилъ скорбь сердца его». Между тѣмъ добрый отецъ, изнемогающій отъ старости и желанія имѣть сына при себѣ, много убѣждалъ его почтить послѣдніе дни его жизни. «Слезныя отеческія угрозы» не могли не тронуть любящаго сына: онъ возвратился въ Назіанъ. Въ день пасхи онъ уже говорилъ пасомымъ отца своего:

«Воскресенія день — благопріятное начало. Просвѣтима торжествомъ и обѣимъ другъ друга. *Рцемъ : братія, и ненавидящима насъ* (Ис. LXVI, 5), колыми паче тѣмъ, которые изъ любви что-нибудь сдѣлали или потерпѣли. Уступимъ все Воскресенію; простимъ другъ друга: и я (упомяну о семъ теперь), подвергшійся доброму принужденію, и вы употребившіе доброе принужденіе; хотя нѣ-

сколько и сътуете на меня за умедленіе. Можетъ быть, предъ Богомъ оно лучше и драгоцѣннѣе, нежели поспѣшность другихъ. Хорошо и уклоняться нѣсколько отъ призванія Божія, какъ въ древности поступилъ Моисей, а послѣ Іеремія; хорошо и поспѣшать съ готовностію на гласъ Зовущаго, какъ Ааронъ и Исаія, только-бы то и другое было по благочестію, — одно по причинѣ собственной немощи, а другое по надеждѣ на силу Зовущаго. Въ день таинства помазанъ я; въ день таинства удалился не на-долго, чтобы испытать самаго себя; въ день таинства и возвращаюсь, избравъ сей день добрымъ попечителемъ моей боязливости и немощи, дабы Воскресшій нынѣ изъ мертвыхъ и меня обновилъ Духомъ, и облекши въ новаго человѣка для новой твари, для раждаемыхъ по Богу, содѣлалъ добрымъ образователемъ и учителемъ, который со Христомъ и умираетъ охотно и воскресаетъ»...

Не многіе впрочемъ встрѣтили возвратившагося изъ пустыни пресвитера своего, не многіе слушали и первое его слово; большинство же паствы, не зная чистоты побужденій, расположившихъ Григорія уклониться на время отъ новопринятыхъ обязанностей, было имъ не довольно и само уклонилось отъ наставленій его. Огорченный этимъ Григорій обратился къ нему съ кроткимъ укоромъ любящаго сердца:

«Что не спѣшите къ нашему слову, о други и братія, нѣкогда столь скорые для того, чтобы принудить меня и извлечь изъ моей твердыни, то есть, изъ пустыни, которую я возлюбилъ паче всего, которую преимущественно чтить и избралъ себѣ руководительницею всей жизни, какъ содѣйственницу и мать божественнаго восхожденія, какъ обожительницу? Для чего тó, что желали получить, пренебрегаете по полученіи? Для чего, по видимому, лучше

умѣете желать насъ, когда насъ нѣтъ, нежели пользоваться отъ насъ, когда мы съ вами, какъ будто вы хотѣли только овладѣть нашимъ любомудріемъ, а не извлекать изъ него пользу себѣ? Или же прилично мнѣ сказать и сіе: *быхомъ вамъ въ сытость* (Ис. I, 14), и притомъ — странное дѣло — прежде нежели вы насъ вкусили и испытали. Даже какъ странника, вы не ввели меня, или, скажу сострада-тельнѣе, неведены и вы со мною, — для чего, если не другое что, то заповѣдь уважить надлежало. Какъ начинающему, не дали вы мнѣ руководства; какъ боязливаго не ободрили меня; какъ потерпѣвшаго насиліе не утѣшили. Напротивъ того, — не хотѣлъ бы сказать, однако скажу, — и праз-дникъ не въ праздникъ вы мнѣ сдѣлали; не съ добрымъ предвѣстіемъ вы меня приняли, и торжество растворили печалію; потому-что не доставало при немъ самаго важнаго для удовольствія, — не доставало васъ, моихъ побѣдителей, — несправедливо было бы сказать: любителей. Такъ удобно пренебрегается все, что удобно препобѣждается; раболѣпно читается высокое, и безчестится смиряющееся предъ Богомъ. Чего вы хотите? Судиться ли мнѣ съ вами, или стать судьей? Произнести ли приговоръ, или подвергнуть себя приговору? Ибо надѣюсь, что и судимый одержу верхъ, и произнося судъ, праведно васъ осужу. Вина ваша въ томъ, что вы не равною мѣрою воздаете за мою любовь; не отдаете чести моему послушанію, и нынѣшняго усердія не представляете въ поруку за будущее, тогда какъ и при семъ усердіи едвали-бы можно было положиться на будущее; потому что у всякаго болѣе горячности въ началѣ. Напротивъ того, каждый изъ васъ предпочитаетъ что-нибудь и старому и новому своему пастырю, не ува-жая сѣдинъ и не ободряя юности».

Вслѣдъ за такимъ изліаніемъ своего любящаго негодованія, св. Григорій, для окончательнаго своего примиренія съ друзьями и братьями своими, произнесъ третіе пространное Слово, въ которомъ, съ благородною откровенностію праваго сердца, высказалъ : что понудило его изъ Назіанза удалиться въ пустыню и что не замедлило возвратить его къ отцу, къ паствѣ. Грозовая неожиданность его посвященія, — съ новою силою имъ овладѣвшая при этомъ «привязанность ко благу безмолвія и уединенія» и стыдъ за другихъ, «которые съ неумытыми, какъ говорится, руками, съ нечистыми душами берутся за святѣйшее дѣло», — всѣ эти причины удаленія его обозначены слегка, представлены какъ бы мимоходомъ. Но «послѣдняя причина» — важность и трудность священства — составляетъ «главнѣйшее въ Словѣ», — почему и раскрыта проповѣдникомъ съ поразительною силою краснорѣчія, дышущаго сердечнымъ убѣжденіемъ...

«Я не думалъ, — такъ проповѣдникъ начинаетъ излагать эту причину, — я не думалъ и теперь не думаю, чтобы одно и тоже значило — водить стадо овецъ или воловъ, и управлять человѣческими душами. Тамъ достаточно и того, чтобы волы или овцы сдѣлались самими откормленными и тучными. А для того пасущій ихъ будетъ выбирать мѣста, обильныя водою и злачныя, перегонять стада съ одного пастбища на другое, давать имъ отдыхъ, поднимать съ мѣста и собирать иныхъ — жезломъ, а большую часть — свирѣлью. У пастыря овецъ и воловъ нѣтъ другаго дѣла, развѣ иногда придется ему повоевать немного съ волками и присмотрѣть за больнымъ скотомъ. Всего же больше озабочиваютъ его дубь, тѣнь, свирѣли, и то, чтобы полежать на прекрасной травѣ, у студеной воды, подъ

вѣтеркомъ устроить на время изъ зелени ложе, иногда съ стаканомъ въ рукѣ пропѣть любовную пѣснь, поговорить съ волами или овцами, и изъ нихъ же, что пожирнѣе, съѣсть или продать. А о добродѣтели овецъ или воловъ никто никогда не позаботится. Ибо что у нихъ за добродѣтель? И кто изъ пастуховъ предпочиталъ собственному удовольствію полезное для стада? Но чловѣку, который съ трудомъ умѣетъ быть подъ начальствомъ, еще, кажется, гораздо труднѣе — умѣть начальствовать надъ людьми, особенно — имѣть такое начальство, каково наше, которое основывается на Божіемъ законѣ и возводитъ къ Богу, — въ которомъ чѣмъ больше высоты и достоинства, тѣмъ больше опасности даже для имѣющаго умъ. И онъ во 1-хъ, подобно серебру и золоту обращаясь всюду, во всякомъ обстоятельствѣ и дѣлѣ не долженъ звучать, какъ поддѣльная и не чистая монета, не долженъ нисколько содержать въ себѣ вещества худшаго, которое бы требовало сильнѣйшаго огня. Иначе, тѣмъ большее произойдетъ зло, чѣмъ надъ большимъ числомъ людей будетъ онъ начальствовать; потому что порокъ, распространяющійся во многихъ, значительнѣе порока, остановившагося на одномъ. И не такъ удобно ткань принимаетъ въ себя невыводимую краску, и близкія вещи занимаютъ одна отъ другой зловоніе или благовоніе, — не такъ быстро разливается въ воздухъ, и изъ воздуха сообщается животнымъ какое-нибудь вредное испареніе, производящее заразу и называемое заразою, какъ подчиненные, въ скорѣйшемъ обыкновенно времени, принимаютъ въ себя пороки начальника, и даже пороки гораздо легче, нежели противное пороку — добродѣтель. Въ семь пороковъ и беретъ особенно верхъ надъ добродѣтлью. И я всего болѣе скорблю при мысли, что порокъ

есть дѣло удобно-возбуждающее къ соревнованію и безъ труда исполняемое, — что всего легче сдѣлаться порочнымъ, хотя-бы никто насъ въ томъ не руководствовалъ; напротивъ того, стяжаніе добродѣтели есть дѣло рѣдкое и трудное, хотя бы и многое къ ней влекло и побуждало. Добродѣтель неудобопріемлема для человѣческой природы, какъ и огонь для влажнаго вещества; но бѣольшая часть людей готовы и способны принимать въ себя худое, подобно тростнику, который, по сухости своей, легко воспламеняется и сгараетъ при вѣтрѣ отъ искры. Ибо всякій скорѣе принимаетъ въ себя въ большей мѣрѣ малый порокъ, нежели высокую добродѣтель въ малой мѣрѣ. Такъ небольшое количество полыни тотчасъ сообщаетъ горечь свою меду, а медъ и въ двойной мѣрѣ не сообщаетъ полыни своей сладости. Выдерни малый камень: онъ повлечетъ за собою всю рѣку на открытое мѣсто; удержать же и преградить ее едва возможетъ самая твердая плотина.

Итакъ первое, чего изъ сказаннаго нами бояться должно, есть то, чтобы намъ не оказаться худыми живописцами чудной добродѣтели, особенно же негоднымъ подлинникомъ для другихъ живописцевъ, можетъ быть — и не худыхъ, но многихъ, или чтобы намъ не подойти подъ пословицу: беремся лѣчить другихъ, а сами покрыты струпами. Во 2-хъ, если бы кто изъ насъ сохранилъ себя, даже сколько можно болѣе, чистымъ отъ всякаго грѣха; то не знаю еще, достаточно ли и сего готовящемуся учить добродѣтели. Кому ввѣрено сіе, тотъ не только не долженъ быть порочнымъ (симъ гнушаются и многіе изъ подчиненныхъ ему); но долженъ отличаться добродѣтелію, по заповѣди, повелѣвающей *уклониться отъ зла и сотворить благо* (Пс. XXXVI, 27). Онъ обязанъ не только

изглаждать въ душѣ своей худые образы, но и напечатлѣвать лучшіе, чтобы ему превосходить добродѣтелию больше, нежели сколько онъ выше ихъ достоинствомъ. Онъ долженъ не знать даже мѣры въ добрѣ и въ восхожденіи къ совершенству, почитать не столько прибылію то, что пріобрѣтено, сколько потерю то, что не достигнуто; пройденное же обращать всегда въ ступень къ высшему, и не высоко думать о себѣ, если и многихъ превосходить, — но признавать урономъ, если не соотвѣтствуетъ въ чемъ сану. Ему должно измѣрять успѣхи свои заповѣдію, а не примѣромъ ближнихъ (порочны ли они, или успѣваютъ нѣсколько въ добродѣтели); не взвѣшивать на малыхъ вѣсахъ добродѣтель, какою обязаны мы Великому, отъ Котораго все, и для Котораго все; не думать, что всемъ прилично одно и то же, — такъ какъ не у всѣхъ одинъ и тотъ же возрастъ, одиѣ и тѣ же черты лица, не одинакова природа животныхъ, не одинаковы качества земли, красота и величіе свѣтилъ. Напротивъ того, должно почитать порокомъ въ частномъ человѣкѣ то, что произведено имъ худаго, заслуживаетъ наказаніе и строго истязуется самымъ закономъ, — а въ начальникѣ и предстоятелѣ даже то, что онъ не достигъ возможнаго совершенства и не преуспѣваетъ непрестанно въ добрѣ; потому что ему надобно превосходствомъ своей добродѣтели привлекать народъ къ порядку, и не силою обуздывать, но доводить до порядка убѣжденіемъ. Ибо все что дѣлается не добровольно, кромѣ того, что оно насильственно и не похвально, еще и не прочно. Вынужденное, подобно растѣнію, согнутому руками, какъ скоро бываетъ оставлено на волю, обыкновенно возвращается въ прежнее свое положеніе. Напротивъ того, что дѣлается по свободному произволенію, то, какъ скрѣпляемое узами сердечнаго

расположенія, и весьма законно и вмѣстѣ надежно. Посему законъ нашъ и самъ законоположникъ особенно повелѣваетъ *пасты стадо не нуждею, но волею* (1 Петр. V, 2).

Впрочемъ одной непорочности для пастыря словеснаго стада, по убѣжденію проповѣдника, недостаточно: нужно при этомъ и смиренномудріе. «Ибо править человѣкомъ, самимъ хитрымъ и измѣнчивымъ животнымъ, по мнѣнію его, дѣйствительно есть искусство изъ искусствъ и наука изъ наукъ». Въ доказательство этого, св. Григорій «врачеваніе душъ», которымъ долженъ заниматься пастырь, сравниваетъ «съ леченіемъ тѣлъ». «Одно трудится надъ тѣлами, — говоритъ онъ, — надъ веществомъ браннымъ и долупреклоннымъ, которое непременно разрушится и подвергнется своей участи, хотя помощію искусства и преодолевается иногда случающееся въ немъ разстройство... А другое заботится о душѣ, произшедшей отъ Бога и Божественной, причастной горняго блаженства и къ нему стремящейся, хотя и соединенной съ худшимъ... Врачъ обращаетъ вниманіе на мѣсто, случай, возрастъ, время года и тому подобное, даетъ лѣкарства, предписываетъ образъ жизни, предостерегаетъ отъ вреднаго, чтобы прихоти больного не мѣшали искусству; иногдаже, когда и надъ кѣмъ нужно, употребляетъ прижиганіе, рѣзаніе и другіе еще жесточайшіе способы врачеванія... Все это, конечно, и трудно и тяжело, но всеже не столько какъ наблюдать и врачевать нравы, страсти, поведеніе, свободную волю и все тому подобное въ насъ; исторгать — что звѣрскаго и дикаго къ намъ приросло, а укоренять и развивать все кроткое и благородное; устанавливать надлежащее отношеніе между душею и тѣломъ, не допуская худшему преобладать надъ лучшимъ, но низшее по природѣ подчиняя высшему и вла-

дычествующему, какъ того требуетъ Божій Законъ, прекрасно поставленный для всего — видимаго и сверхчувственного — творенія». Притомъ, «охраняемое врачомъ тѣло», какъ вещество, «нимало не злоумышляетъ и не ухищряется противъ средствъ» врачебнаго искусства; а уклоненія капризной воли больного не трудно сдержать. «А въ насъ мудрованіе, самолюбіе — и то, что не умѣемъ и не терпимъ легко уступать надъ собою побѣду — служатъ величайшимъ препятствіемъ къ добродѣтели и составляютъ какъ бы ополченіе противъ тѣхъ, которые готовы помогать намъ. Сколько надлежало бы прилагать старанія, чтобы врачующимъ открыть болѣзнь, — столько напротивъ того употребляемъ усилія, чтобы избѣжать врачеванія. Мы храбры противъ самихъ себя и искусны — ко вреду своего здоровья. То рабски скрадываемъ грѣхъ, утаивая его во глубинѣ души, словно загноившійся злокачественный струпъ, — какъ будто, укрывшись отъ людей, мы можемъ укрыться и отъ великаго ока и суда Божія! То подъ различными предлогами извиняемъ грѣхи свои и придумываемъ оправданія своимъ страстямъ; то, заградивши слухъ, подобно *аспиду глухому и затыкающему уши*, всемѣрно стараемся *не слышать гласа обавяющихъ* (Пс. LVII, 5, 6) и не пользоваться врачевствами мудрости для исцѣленія душевныхъ недуговъ; то наконецъ (какъ поступаютъ болѣе смѣлые и храбрые изъ насъ) явно не стыдимся ни грѣха, ни врачующихъ грѣхъ, а идемъ, какъ говорится, очертя голову, на всякое беззаконіе». И опять: врачество тѣлесное «мало заглядываетъ въ глубь, занимается же болѣе видимымъ; а наше врачеваніе и попеченіе все относится *къ потаенному сердца чловѣку* (1 Петр. III, 11), и брань наша — со врагомъ внутреннимъ, который, оружіемъ

противъ насъ употребляя насъ же самихъ, предаеть насъ грѣховной смерти». Къ тому же, цѣль того и другаго врачеванія такъ различна! «Цѣль одного — или поддержать здоровье и благосостояніе плоти, когда есть оно, или же возвратить, если утрачено», хотя и неизвѣстно — полезенъ ли такой возвратъ... А «цѣль другаго врачеванія — окрылить! душу, исхитить ее изъ міра и предать Богу, — сохранить образъ Божій, если цѣль, — охранить, если въ опасности, — возстановить, если поврежденъ, — *вселить Христа въ сердца* (Еф. III, 17) Духомъ; — словомъ: того, кто принадлежитъ къ горнему чину, содѣлать богомъ и причастникомъ горняго блаженства. Этого для насъ хотятъ и пѣстунъ законъ, и посредствующіе между Христомъ и закономъ пророки, и совершитель и конецъ духовнаго закона — Христосъ». Конечно, и «врачи тѣлъ должны переносить труды, бдѣнія, заботы и — какъ сказалъ одинъ изъ нихъ, — собирать себѣ скорби изъ чужихъ несчастій, и все это для того, чтобы подолѣе на землѣ прожилъ человекъ, иногда бесполезный... Но намъ, когда мы въ опасности утратить спасеніе души — блаженной и бессмертной, которая будетъ вѣчно или наказываема за порочность, или прославляема за добродѣтель, — намъ какой предлежитъ подвигъ, и какія нужны свѣдѣнія, чтобы хорошо и другихъ уврачевать и самимъ уврачеваться, — чтобы исправить образъ жизни и персть покорить духу? Ибо не одинаковы понятія и стремленія у мужчины и женщины, у старости и юности, у нищеты и богатства, у веселаго и печальнаго, у больнаго и здороваго, у начальниковъ и подчиненныхъ, у мудрыхъ и невѣждъ, у робкихъ и смѣлыхъ, у гнѣвливыхъ и кроткихъ, у стоящихъ твердо и падающихъ... Всѣ таковыя различествуютъ между собою

желаніями и стремленіями, иногда болѣе, чѣмъ наружностію... и потому не легко имѣть надъ ними смотрѣніе. Какъ тѣламъ не одинаковыя даются лѣкарство и пища, — но иное годно здоровому, а иное больному: такъ и души врачуются различнымъ образомъ... Для иныхъ хорошо и полезно одно, а для другихъ совсѣмъ другое... Впрочемъ невозможно объять мыслію и словомъ изобразить весь ходъ врачеванія... Вообще же, какъ для ходящаго по высоко-натянутому канату опасно уклоняться въ сторону, ибо безопасность его зависитъ отъ равновѣсія; такъ и въ нашемъ дѣлѣ, кто, по худой жизни или по невѣжеству, уклоняется въ ту или другую сторону, — для того очень опасно впасть въ грѣхъ и увлечь въ него пасомыхъ. Напротивъ, необходимо идти царскимъ путемъ и остерегаться, чтобы, какъ сказано въ притчахъ, *не уклониться ни на десно, ни на шее* (Прит. IV, 27). Таково свойство нашихъ немощей, и отъ этого столько труда доброму пастырю, обязанному хорошо знать души своихъ пасомыхъ и быть вождемъ ихъ по закону прямого и справедливаго пастырства, которое было бы достойно истиннаго нашего Пастыря».

На послѣдокъ, касаясь «раздаянія слова, что составляетъ нашу обязанность», св. Григорій высказываетъ такія мысли: «Для меня кажется не простымъ и не малаго духа требующимъ дѣломъ — каждому *давать во время житомльріе* (Лук. XII, 42) слова, и съ разсужденіемъ вести домо-строительство истины нашихъ догматовъ... Для этого потребенъ Духъ, при содѣйствіи котораго только и можно о Богѣ и мыслить и говорить и слушать. Ибо къ Чистому должно прикасаться одно чистое и Ему подобное... И трудно бесѣдующему о такихъ предметахъ, особенно въ многочисленномъ собраніи людей всякаго возраста и разныхъ

способностей, которое, подобно многострунному органу, требует не одинаковых ударений, — трудно, говорю, найти слово, для всѣхъ назидательное и всѣхъ озаряющее свѣтомъ вѣдѣнія»... И однако же эта трудность неизбѣжна. «Если бы кто захотѣлъ укротить и сдѣлать ручнымъ многовиднаго и многообразнаго звѣря, составленнаго изъ многихъ, большихъ и малыхъ, кроткихъ и свирѣпыхъ звѣрей; то, безъ сомнѣнія, потребовалось бы много труда и усилій, чтобы управлять такимъ разныхъ свойствъ чудовищнымъ существомъ; потому что не всѣ звѣри любятъ одинаковые голоса, пищу, ласки, свистъ, и другіе способы хожденія за ними; напротивъ того, для однихъ пріятно и непріятно одно, а для другихъ — другое, по природѣ и привычкѣ каждаго. Что же бы надлежало дѣлать приставнику такого звѣря? Конечно — то, чтобы, — если хочетъ хорошо управиться съ звѣремъ и соблюсть его, — приобрести для сего многостороннія и разнообразныя свѣдѣнія, и употреблять хожденіе, приличное каждому *свойству звѣря*. Такъ, поелику общее тѣло Церкви, подобно одному сложному и разнообразному живому существу, слагается изъ многихъ и различныхъ нравовъ и умовъ; то предстоятелю совершенно необходимо быть вмѣстѣ какъ простымъ, относительно къ правотѣ во всемъ, такъ, сколько можно болѣе, многостороннимъ и разнообразнымъ для приличнаго со всякимъ обращенія, а равно — способнымъ къ полезной со всякимъ бесѣдѣ».

Съ такимъ глубокимъ сознаниемъ св. Григорій принялъ священство... А мы, братіе, какъ смотримъ на служеніе наше?

И.

НѢСКОЛЬКО МЪРЪ

КЪ БОЛѢ УСПѢШНОМУ ПРЕПОДАВАНІЮ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Въ 9 № Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ статьѣ : «Нѣсколько словъ о предразсудкахъ», сочинитель коснулся Закона Божія и говоритъ о томъ, что, по его мнѣнію, необходимо для болѣе успѣшнаго преподаванія этого предмета. «Умѣнье законоучителя преподавать, доказанное пробными лекціями, и его усердіе къ своему дѣлу, наблюдаемое не свѣтскимъ, а духовнымъ инспекторомъ», — вотъ все, отъ чего сочинитель ожидаетъ, по отношенію къ предразсудкамъ и суевѣрію, всего, — уничтоженія ихъ. — Къ этому умѣнью и усердію, въ необходимости своей не только для успѣшнаго преподаванія Закона Божія, но и для всякаго дѣла, не оставляющимъ никакого сомнѣнія, да позволено будетъ мнѣ присоединить нѣсколько мъръ, о которыхъ писано было мною по вызову покойнаго преосвященнаго Иннокентія *), и которыя, можетъ быть, не лишни будутъ въ Епархіальныхъ нашихъ Вѣдомостяхъ теперь — не по поводу только статьи: «Нѣсколько словъ о предразсудкахъ», а и потому, что въ настоящее время, болѣе нежели когда нибудь, отъ Закона Божія ждуть существенныхъ пользъ

*) Въ 1857 году.

не одни училища для своихъ учениковъ, а и всѣ тѣ, кои *всѣмъ челоукамъ желаютъ въ разумъ истины прийти.*

Для того, чтобы Законъ Божій былъ не мертвою буквою для учащихся, а учениемъ, исполненнымъ духа и жизни, первая мѣра, по моему мнѣнію, — сближеніе законоучителя съ учащимися, или поставленіе его къ учащимся въ такое отношеніе, въ какомъ долженъ быть священникъ къ своей паствѣ, или отецъ къ своимъ дѣтямъ. Нельзя не замѣчать, и замѣчая, нельзя не сожалѣть, что существующія нынѣ отношенія законоучителя къ своимъ ученикамъ часто бываютъ далеко не таковы: законоучитель для учащихся часто бываетъ не болѣе, какъ *учитель*, обязанный, подобно всѣмъ прочимъ учителямъ, въ извѣстныхъ классахъ, по даннымъ программамъ и указаннымъ руководствамъ, и къ извѣстному сроку, готовить учащихся къ отвѣтамъ яснымъ, точнымъ, полнымъ, словомъ — удовлетворительнымъ. Нравственное направленіе учащихся, введеніе высокихъ и животворныхъ истинъ Вѣры христіанской въ ихъ жизнь и убѣжденія глубокія, сердечныя, — эти истинныя и существенныя блага, безъ которыхъ религія, и отлично усвоенная ими, остается для нихъ не болѣе, какъ *наукою*, или (и это уже много) *закономъ* обязывающимъ, а не *Благодатию*, умиляющею и влекущею сердце къ исполненію Закона, — все это, вѣроятно, предполагается такимъ дѣломъ, которое сдумаетъ законоучитель совершить и при урочномъ преподаваніи, согрѣваемомъ его сердечною теплотою, его воодушевленіемъ къ своему высокому служенію. Нельзя не согласиться, что даръ теплоты и воодушевленія законоучителя можетъ открыть ему и при урочномъ преподаваніи, и въ преподаваемыхъ имъ предметахъ Закона Божія, и въ сердцахъ его слушателей, не мало сторонъ,

съ которыхъ онъ можетъ дѣйствовать на совѣсти и убѣжденія учащихся мѣтко и полезно. Но, 1) какъ всякій даръ, и даръ теплоты и воодушевленія пріобрѣтается не ученою академическою степенью, а получается прямо отъ Того, отъ Котораго, по ученію Слова Божія, нисходитъ *всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенъ*. 2) Какъ всякому дару, и этому дару необходимо своего рода *воспитаніе и образованіе*. А гдѣ это возможно для законоучителя, часто безъ всякаго знанія жизни и людей, безъ всякихъ опытовъ жизни внутренней и внѣшней, прямо съ семинарской или хотя бы и академической скамьи начинающаго дѣло того великаго ученія, о которомъ, на первой страницѣ дѣтскаго Катихизиса, онъ учитъ : *изъ всѣхъ ученій, самое нужное для всякаго человѣка, есть ученіе христіанское?* — И, 3-е, какъ для всякаго дара, даже усовершенствованнаго и окрѣпшаго, такъ и для дара теплоты и воодушевленія, воспитаннаго въ школѣ жизни и опыта, необходимо *практическое употребленіе его*. А часто ли, и какое употребленіе можетъ дѣлать законоучитель изъ своего дара, находясь въ такомъ отношеніи къ учащимся, въ какомъ онъ часто находится къ нимъ? Изъясняя, въ классахъ, догматы и правила Вѣры христіанской, онъ можетъ трогать ихъ сердце; но, не зная ни характера, ни образа мыслей и чувствъ ни одного изъ своихъ слушателей, онъ не будетъ проникать въ глубину ихъ сердецъ, не будетъ *врачевать* ихъ : это *врачъ*, пользующій болящихъ *за глаза* ; не много пользы получаютъ отъ такого способа врачеванія врачуемые, не много будетъ поддерживаться и усовершеншаться и *врачебный даръ* врачующаго.

Здѣсь я долженъ объяснить высказанную мною мысль о томъ, въ какомъ отношеніи долженъ быть законоучитель

къ учащимся. Сказавъ, что отношенія эти должны быть отношеніями священника къ своей паствѣ, или отца къ своимъ дѣтямъ, я чувствую, что въ высказанной мною мысли, на первый взглядъ, представляется много неудобно-исполнимаго. Въ самомъ дѣлѣ, что такъ легко совершать священнику по отношенію къ своимъ прихожанамъ, и раждающимся и умирающимъ, можно сказать, на его рукахъ, то трудно выполнять законоучителю, разъ или два въ недѣлю встрѣчающемуся съ учениками своими въ однихъ классахъ. То, что какъ бы само собою дѣлается и выдѣляется для душъ дѣтей ихъ отцемъ и матерью, — удобно-исполнимо ли для законоучителя? Возможно ли, и какъ возможно такого рода отношенія и союзы душевные перенести въ холодныя формы училищныя?... Я далекъ отъ той мысли, чтобы, для возстановленія высказаннаго мною союза законоучителя съ учащимися, нужно было измѣнять или расширять программы преподаванія Закона Божія и власть и значеніе законоучителя. Я желалъ бы только, чтобы его власть и значеніе, по отношенію къ учащимся, были тѣ самыя, какія принадлежать законоучителю, какъ священнику, съ первой минуты его священства, — по отношенію къ душѣ каждаго христіанина, ввѣряемаго его духовному попеченію, — *власть вязать и рѣшать*, власть *врачевать*, и тайнами св. Церкви и словомъ любви *исцѣлять* всякій недугъ и *всяку язву* (духа) *въ людехъ*. Для этого, онъ долженъ быть *духовнымъ отцемъ* учащихся во всемъ смыслѣ этого слова, то есть, не только по отношенію къ исповѣди церковной, но и по отношенію ко всей ихъ жизни онъ долженъ не въ урочныя только времена являться для учащихся священникомъ, но *священнодѣйствовать* на совѣсти ихъ и въ такія мгновенія ихъ жизни, когда совѣсть ихъ требуетъ

какого либо врачеванія. Всякому, кто ближе былъ къ совѣсти дѣтей, кто слѣдилъ за развитіемъ ея, извѣстно, сколько и какія мгновенія представляются, въ которыя необходимо врачебное, дружественное пособіе: скорби и радости семейныя естественно отзываются въ сердцѣ сына; природныя наклонности, добрыя или дурныя, естественно начинаютъ обнаруживаться въ дитяти; вліяніе примѣровъ сверстниковъ и товарищей начинаетъ дѣйствовать на него, — наконецъ, проступки противъ благонравія и благоповеденія полагаютъ на учащагося печать, рѣшительно отдѣляющую его — и въ мнѣніи воспитателей, и въ понятіи его сверстниковъ — отъ прилежныхъ и благонравныхъ товарищей. — Вотъ тѣ, какъ я назвалъ, *мгновенія* нравственной жизни, въ которыя голосъ дружбы духовной необходимъ, какъ спасительное и цѣлебное врачевство. И пусть законоучитель поспѣшитъ принести печальному сердцу утѣшеніе, радующемуся вразумленіе въ путяхъ Промысла, колеблющагося въ нравахъ утвердить, наклоняющагося къ дурному предостережетъ, впавшаго въ проступки наставитъ и ободритъ къ тому, чтобы онъ возсталъ. Такого рода помощь свяжетъ законоучителя съ его учениками сильнѣе всякихъ узъ; а узы дружбы, составившіяся внѣ классовъ, сами собою перенесутся и въ классы: съ ними законоучитель не будетъ для поучаемыхъ имъ — *чужой*, а *искренній*; а изъ искренняго сердца сами собою будутъ истекать примѣненія къ жизни счастливыя, убѣжденія трогательныя и сильныя. При такомъ союзѣ законоучителя съ учащимися, много можно ожидать имъ пользы и за стѣнами училища: привыкши смотрѣть на законоучителя, какъ на священника, и въ священникѣ любить и чтить духовнаго врача, совѣты котораго не разъ утѣшали, ободряли, предостерегали и

отклоняли, не разъ освобождали отъ наказаній, присуждаемыхъ училищнымъ уставомъ и отъѣнныхъ въ слѣдствіе чистосердечнаго раскаянія, изъявленнаго предъ священникомъ, — учащіеся, и на поприщѣ жизни, не будутъ страдать тѣмъ педугомъ, которымъ такъ много страдаетъ, въ наше время, молодое поколѣніе, — *индифферентизмомъ*, при которомъ церковь и священство не влекутъ къ себѣ души, а призываются (и то часто по однимъ настоятельнымъ нуждамъ или убѣжденіямъ родства) — къ одру болѣзни или смерти.

Начавшійся, такимъ образомъ, союзъ учащихся съ ихъ наставниками въ вѣрѣ и христіанскомъ благочестіи, чѣмъ укрѣпится? — Укрѣпится самою привычкою болящихъ обращаться къ врачу, а врача врачевать не одними пространными разглагольствіями, въ аудиторіяхъ, о способахъ врачеванія, а дѣйствительнымъ, практическимъ употребленіемъ или примѣненіемъ способовъ сихъ къ немощамъ душъ; укрѣпится — совѣстливымъ и усерднымъ исполненіемъ главнаго призванія священника, а всего болѣе — тою Божественною Благодатію, которая почиетъ на законоучитель, какъ на священникъ, и которая, по мудрому слову Православной церкви нашей, изрекаемому ею вслухъ всѣхъ при его рукоположеніи, — *немощная врачуетъ и оскудѣвающая восполняетъ*.

Впра безъ дѣла мертва: вотъ та главная точка зрѣнія, которую законоучитель долженъ устанавливать въ умахъ и сердцахъ учащихся всѣми зависящими отъ него мѣрами. Счастливы учащіеся, которыхъ научить онъ смотрѣть на религію и на жизнь лучше, нежели какъ обыкновенно смотрятъ на нихъ многіе; если на религію будутъ смотрѣть не какъ на науку только, хотя и высокую, а какъ на дѣйствительный и пре-

искренній союзъ души съ Богомъ, а на жизнь, не какъ на позорище, на которомъ всякій можетъ достигнуть всего, чего захочетъ, лишь бы были дарованія, случаи, благопріятныя отношенія къ людямъ сильнымъ, богатство и проч., а какъ на такое попріще, на которомъ Богъ благословляетъ и люди цѣнятъ истинное, неотъемлемое достоинство челоуѣка — сердце правое, полное плодовъ вѣры, упованія и любви христіанской.

Для того, чтобы глубже и глубже могли дѣйствовать законоучитель на развитіе нравственнаго и религіознаго чувства въ учащихся, и чтобы учащіеся могли пріобрѣтать болѣе и болѣе духа и жизни христіанской, весьма полезно было бы, по моему мнѣнію, ввести и въ классы и въ домашнюю жизнь учащихся *чтеніе* книгъ духовнаго содержанія. Духовная литература наша не бѣдна произведеніями, въ которыхъ высота мыслей, теплота и святость чувствъ и трогательное назиданіе выражены языкомъ достойнымъ и въ высшей степени яснымъ и точнымъ. Желательно, чтобы законоучитель оживлялъ подобнымъ чтеніемъ уроки свои, возбуждалъ мысль и чувство учащихся къ самомышленію и самочувствованію и пробуждалъ въ нихъ расположеніе и дома читать и въ классахъ рассказывать, какъ умѣютъ, что читано, и что изъ прочитаннаго ими особенно тронуло ихъ, или обратило на себя ихъ вниманіе. Сколько открылось бы, отъ такой взаимной мѣны мыслей и чувствъ, поводовъ къ бесѣдамъ полезнымъ, — объ этомъ распространяться считаю излишнимъ, такъ же, какъ излишнимъ считаю много говорить о слѣдующей мѣрѣ, по моему мнѣнію, весьма важной въ дѣлѣ усвоенія истинъ религіи сердцемъ, и вообще въ развитіи и укрѣпленіи религіознаго и нравственнаго чувства и убѣжденій.

Эта мѣра — изложеніе учащимися на бумагѣ собственныхъ мыслей и чувствъ о предметахъ Вѣры и нравственности христіанской. Надобно только, чтобы выборъ предметовъ былъ удаченъ, приспособленъ къ незрѣлому разумѣнію и юному чувству, а недостатка въ самыхъ предметахъ, доступныхъ такому разумѣнію и такому чувству, нѣтъ и быть не можетъ въ Религіи Божественной, спасительной для всѣхъ, *желающихъ въ разумѣ истины прійти*. Отъ Виѳеемскихъ яслей до Голгоѣы, отъ Голгоѣы до Елеона, и отъ Елеона къ небу пролегаетъ то скорбная и мрачная, то торжественная и свѣтлая стезя: по широтѣ и неизмѣримости своей, превышія разумнія ангельскаго стези сіи такъ понятны чувству, что малолѣтнее дитя отозвется на нихъ самымъ искреннимъ и глубокимъ сочувствіемъ любви, благоговѣнія и благодарности къ Тому, Кто, грѣхъ нашихъ ради, яко человекъ, былъ на всѣхъ стезяхъ скорби и страданія, и яко Богъ, взошелъ на высоту славы Божественной. Довольно, не для воспитывающихся только въ школѣ, а для всѣхъ душъ, искупленныхъ кровію Сына Божія, изучить сердцемъ одни сіи пути. Пусть законоучитель всѣми силами сердца своего влечетъ сердца воспитывающихся къ стезямъ и къ стопамъ Господа и Бога! То, что будетъ писано ими о Господѣ Иисусѣ Христѣ по собственному чувству ихъ, будетъ лучшимъ не только по отношенію къ Закону Божію, но и по отношенію ко всему, чему ихъ учать. Надобно только умѣть повести это дѣло, то есть дать ему видъ не какого нибудь литературнаго занятія, подвергающагося истязаніямъ критики, а видъ простаго, свободнаго и самаго искренняго изліянія чувства, раждающагося въ душѣ при размышленіи о предметахъ вѣчной жизни и спасенія.

Остается мнѣ сказать еще о томъ, возможно ли, при такомъ множествѣ предметовъ, какое положено для преподаванія по Закону Божію, исполнить и мѣры, мною изложенныя? — На это отвѣчаю : предметовъ, или частей Закона Божія, преподается, дѣйствительно, не мало, но и времени для преподаванія опредѣлено не мало : такъ, гимназіи предоставляютъ Закону Божію болѣе 10 уроковъ въ недѣлю, уѣздныя училища — до 8, а въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподается меньше частей Закона Божія, положено для преподаванія и соразмѣрное тому число часовъ. Отдѣлить изъ нѣсколькихъ уроковъ въ недѣлю хотя по одному, или изъ каждаго урока, продолжающагося по 1 $\frac{1}{4}$ часа—по $\frac{1}{2}$ часа на бесѣду съ учениками, на чтеніе съ ними книгъ и собственныхъ ихъ размышленій, было бы, по моему убѣжденію, такимъ дѣломъ, отъ котораго не только не пострадали бы программы, а напротивъ получили бы ту силу и значеніе, которыя онѣ должны имѣть и которыхъ часто не имѣютъ, между прочимъ, потому, что выполненіе ихъ не оживляется ни однимъ изъ показанныхъ мною способовъ.

Прот. М. Павловскій.

ВѢСТЬ ИЗЪ ПЕНЗЫ.

Въ 7-мъ № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей мы прочитали извѣстіе о предполагаемомъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія въ городѣ Вяткѣ: не можемъ при этомъ не подѣлиться съ редакціею Вѣдомостей и ихъ читателями не менѣе отраднымъ извѣстіемъ о подобномъ училищѣ и у насъ, въ г. Пензѣ. Только у насъ—въ Пензѣ, по милости Господней и усиленной заботливости высокопреосвященнѣйшаго Варлаама, архіепископа Пензенскаго, дѣло это не предполагается только, но уже получило окончательное устройство.

Глубоко понимая пользу, какую можетъ принести образование женскаго пола духовенства, высокопреосвященнѣйшій Варлаамъ, съ самага вступленія своего на кафедру Пензенской епархіи въ 1855 году, обратилъ вниманіе на устройство училища для дѣвицъ духовнаго званія, которое, хотя основано было въ Пензѣ еще его предмѣстникомъ, покойнымъ преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, но на первый разъ приюченное въ женскомъ монастырѣ въ тѣсной келии, не могло имѣть правильнаго устройства, почему и было закрыто *).

*) Покойный преосвященный Амвросій основалъ училище частію на суммы попечительства о бѣдныхъ дух. званія, частію на свой капиталъ, на который содержалъ въ училищѣ нѣсколько дѣвицъ. Вторая

Тогдаже его высокопреосвященство сдѣлалъ воззваніе къ подвѣдомому духовенству Пензенской епархіи о пожертвованіи на устроеніе для училища дома и на обзаведеніе его необходимыми принадлежностями: и духовенство радостно отозвалось на гласъ своего архипастыря, — сдѣлана была подписка, по которой оно, кромѣ единовременнаго посильнаго пожертвованія, добровольно обязалось ежегодно жертвовать на содержаніе училища отъ своихъ доходовъ.

Впрочемъ до 1859 года священное дѣло это шло медленно. Встрѣтились затрудненія; и мы уже думали, что благое начинаніе совершенно оставлено: но высокопреосвященнѣйшій архипастырь неослабно преслѣдовалъ мысль объ устройствѣ училища. Сдѣлавъ изъ собственнаго своего состоянія пожертвованіе дѣньгами 230 р. сер. *), при пособіи другихъ благотворителей, свѣтскихъ и духовныхъ, онъ обстроилъ развалины дома, нѣкогда выстроеннаго Пензенскимъ купцомъ Очкинымъ для богадѣльни, потомъ приписаннаго приходской Казанской церкви, отъ недостатка средствъ для поддержки пришедшаго въ ветхость и наконецъ оставленнаго его прежними жильцами. Послѣ сего, составивъ подробный проэктъ училища, съ объясненіемъ средствъ содержанія онаго, представилъ его на воззрѣніе и утвержденіе святѣйшаго синода: и св. синодъ, опредѣленіемъ отъ 16 Января настоящаго 1860 года, благословилъ труды ревностнаго объ образованіи духовенства архипастыря, и разрѣшилъ открыть училище. Въ продолженіе лѣта заго-

половина средствъ, съ смертію его, естественно уничтожилась, а первая, вопреки примаго своего назначенія, не могла быть употреблена на училище въ значительныхъ размѣрахъ.

*) См. Страникъ за Мартъ 1860 г.

товлены всѣ необходимыя принадлежности для училища ; приглашена извѣстная въ нашемъ краѣ благочестіемъ, образованіемъ и любовію къ благотворительности, при прекрасномъ состояніи , г-жа А. Д. Богданова въ попечительницы училища : и 22-го числа Октября , въ день храмоваго праздника приходской Казанской церкви, послѣ литургіи и молебнаго пѣнія , совершенныхъ въ означенной церкви самимъ высокопреосвященнѣйшимъ, въ присутствіи супруги начальника губерніи (бывшаго въ то время въ отсутствіи) графини В. П. Толстой, — такъ же г-на вице-губернатора А. А. Борзенко и другихъ почетныхъ особъ духовныхъ и свѣтскихъ , училище открыто чтеніемъ указа святѣйшаго синода, проекта училища и рѣчью, произнесенною свящ. А. Терновскимъ. Штатъ училища : сорокъ дѣвиць, изъ коихъ двадцать содержатся на полномъ училищномъ коштѣ, а другія двадцать обязаны вносить за свое содержаніе извѣстную сумму денегъ. Предметы преподаванія, кромѣ чтенія и писма : церковное пѣніе, Законъ Божій, Арифметика, Грамматика, Географія, Исторія Отечества и правила распознаванія и лѣченія болѣзней домашними средствами ; самое же преподаваніе приняли на себя безмездно священники — Николаевской церкви Александръ Терновскій, Казанской — Иванъ Земблиновъ , и діаконъ Иванъ Бекетовскій ; преподавателя медицинскихъ свѣдѣній, кажется, еще нѣтъ.

Конечно , училище на 40 дѣвиць не удовлетворитъ вполне нуждамъ епархіи, въ которой считается болѣе 600 церквей : но мы благодаримъ Бога и за то, что разсадникъ просвѣщенія женскаго пола духовенства, хотя и малый, заведенъ ; увеличатся средства — расширится и разсадникъ , — и развѣтвятся младяялѣтораслиего широко, широко, и принесутъ богатые плоды для просвѣщенія не только женской половины

духовенства, но и для образованія новаго поколѣнія самихъ пастырей церкви и всего вообще народа.

Да, польза распространенія просвѣщенія между женскимъ поломъ духовенства будетъ неизчислима. Въ настоящее время часто слышатся жалобы на недостаточность образованія воспитанниковъ въ духовноучебныхъ заведеніяхъ: но намъ кажется, что винить въ этомъ учебныя заведенія—значитъ смотрѣть на предметъ не совсѣмъ правильно. Въ чемъ состоятъ недостатки воспитанниковъ семинаріи? Не въ томъ, чтобы они въ заведеніи пріобрѣтали слишкомъ мало познаній;—спеціально приготовляясь служенію церкви изученіемъ наукъ Богословскихъ, они выносятъ изъ семинаріи запасъ свѣдѣній и по другимъ наукамъ очень достаточный для средняго заведенія — духовнаго ли то или свѣтскаго; и не въ томъ чтобы у семинаристовъ недостаточно развивалась мыслительная способность, — опытъ доказываетъ что семинаристъ способенъ ко-всякаго рода службѣ, а это конечно лучшее свидѣтельство достаточной развитости его разсудка; не говоримъ уже объ умѣнн логично излагать свои мысли на бумагѣ, — въ этомъ каждый отдаетъ имъ справедливость: но главный недостатокъ семинариста состоитъ именно въ томъ, что пріобрѣтается въ домашнемъ, женскомъ воспитаніи, и чего никакая общественная школа вполнѣ дать не можетъ, именно въ недостаточной развитости сердца, и особенно внѣшней полировки. Конечно живость, мягкость, нѣжность чувства прежде всего зависятъ отъ природы: но развитіе этихъ высокихъ качествъ сердца главнымъ образомъ условливается первоначальнымъ воспитаніемъ въ тѣхъ нѣжныхъ лѣтахъ дѣтства, которыя сама природа назначила для развитія сердца; и ни чѣмъ незамѣнимый образователь сердца дитяти въ семь

возрасть — есть мать. Но если до осьми — и десятилѣтняго возраста сердце дитяти осталось безъ развитія; если оно не согрѣто, не смягчено дыханіемъ нѣжной матерней любви: оно черствѣетъ до того, что въ послѣдующемъ возрастѣ, въ возрастѣ развитія умственныхъ силъ, много и очень много нужно усилій, чтобы снова размягчить его. Такое же значеніе имѣютъ первоначальныя лѣта дѣтства и для виѣшней выправки, или — назовемъ иначе — полировки человѣка. Кто въ этихъ лѣтахъ не приученъ правильно стать и пройти, вѣжливо поклониться, развязно объясниться, — не всосалъ съ самымъ матернимъ млечкомъ правилъ приличія, вѣжливости: на томъ всегда останется типъ мѣшковатости, неловкости, застѣнчивости, въ какихъ бы условіяхъ онъ ни находился въ послѣдующіе періоды жизни, — исключенія рѣдки.

Считаемъ излишнимъ говорить, что въ такомъ именно печальномъ положеніи находится воспитаніе въ тѣхъ семействахъ духовенства, въ которыхъ матери не получили никакого образованія. Отецъ постоянно занятъ то въ церкви, то въ приходѣ, то въ трудахъ полеваго и домашняго хозяйства: а отъ необразованной матери, которой самыя ласки къ дѣтямъ часто отзываются грубостію, что могутъ занять дѣти? И они спокойно, босые и грязныя, бѣгаютъ по улицѣ съ крестьянскими дѣтьми, перенимая ихъ нравы и привычки, и напечатлѣвая на мягкомъ воскѣ своего юнаго сердца грубыя картины крестьянской уличной жизни. И вотъ, наконецъ, привозятъ въ школу мальчика лѣтъ осьми или десяти иногда необразованнѣе крестьянскаго: что можетъ съ нимъ сдѣлать школа, въ которой притомъ, изъ 24-хъ часовъ дня, ученикъ проводитъ только 6, а прочіе 18 — на квартирѣ, среди бѣднаго класса городскаго населенія, по своему положенію, образу жизни, нравамъ, часто очень — и

очень не назидательнаго? Между тѣмъ время отъ времени, на вакаціальные сроки, родители берутъ мальчика въ домъ; и тамъ естественно возобновляются впечатлѣнія и привычки перваго дѣтства.

Припишемъ особенному попеченію Промысла Божія и неусыпнымъ трудамъ епархіального и училищнаго начальства, что и изъ этихъ бѣдныхъ дѣтей образуются люди, дѣлающіе честь своему сословію, а не рѣдко и всему человѣчеству. Семинарія, если ни все, по крайней мѣрѣ многое успѣваетъ сдѣлать не только для умственнаго, но и всесторонняго развитія своихъ питомцевъ. Но здѣсь мы опять встрѣчаемся съ печальными слѣдствіями необразованности женскаго пола духовенства. Въ самомъ дѣлѣ, если воспитанникъ семинаріи, по выходѣ изъ школы, со вступленіемъ въ бракъ возвращается въ ту же среду необразованности, въ которой родился; если жена юнаго сельскаго священника, въ которой одной, въ сельской жизни своей, онъ иногда думаетъ встрѣтить сочувствіе къ тѣмъ возвышеннымъ взглядамъ на жизнь и свое служеніе, какіе успѣла развить въ немъ семинарія; если, говоримъ, жена оказывается не понимающею этихъ взглядовъ; если она съ холодностію или даже съ тупою ироніею встрѣчаетъ каждую возвышенную мысль, каждое прекрасное чувство мужа, и умѣетъ быть довольною только успѣхами въ домашнемъ хозяйствѣ своего мужа: тогда мудрено ли, что и мужъ мало по малу снова спускается до уровня окружающаго его общества, и не рѣдко чрезъ два—три года, по выходѣ изъ семинаріи, черствѣетъ до того, что прежніе товарищи и наставники не могутъ и узнать его? Но довольно. Въ бѣгломъ очеркѣ нельзя изчислить всѣхъ вредныхъ послѣдствій необразованности женской половины духовенства:

между тѣмъ, сколько могутъ приносить пользы образованные (разумѣется не въ свѣтскихъ пансіонахъ, въ которые и доступъ для бѣднаго духовенства не возможенъ, а именно въ заведеніяхъ, специально для нихъ устроенныхъ) жены священниковъ и діаконовъ! Онѣ облагораживаютъ домашній бытъ духовенства; будутъ благонадежными спутницами своихъ мужей на пути къ ихъ собственному нравственному возвышенію; воспитаніе и приготовленіе къ школамъ дѣтей въ ихъ рукахъ пойдетъ правильно; и тогда только, когда такія жены духовныхъ лицъ не будутъ рѣдкостью, какъ нынѣ, духовенство явится тѣмъ, чѣмъ оно должно быть относительно своего образованія. Мало того, образованныя жены духовенства будутъ лучшими сотрудницами своихъ мужей въ сельскихъ школахъ, и на самый мракъ невежества, предрасудковъ и пороковъ окружающаго духовенства сельскаго общества они въ состояніи будутъ проливать благотворный свѣтъ.

Вотъ почему всякій благонамѣренный челоувѣкъ истинно радуется основанію школъ для образованія дѣвицъ духовнаго званія; вотъ почему и мы, Пензенскіе жители, съ радостію смотримъ на новооткрытое Пензенское училище для дѣвицъ духовнаго званія, и молимъ небснаго Просвѣтителя душъ, да ниспослетъ Онъ свой свѣтъ и разумъ, во еже познати юнымъ питомицамъ онаго преподаваемое имъ полезное ученіе, къ славу Его пресвятаго имени.

Прот. Іак. Бурлуцкій

ПИСЬМО

КЪ ДРУГУ ВЪ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА.

Вотъ еще, любезный собратъ, цѣлымъ годомъ сократилась земная жизнь наша! Еще милосердый Господь благоволилъ дожить намъ до настоящаго дня новаго года и съ глубокою думою прозрѣвать таинственную завѣсу будущаго, сокрывающую отъ насъ всѣ грядущіе дни. Не разъ, помнится мнѣ, жаловались мы другъ другу, въ прошедшемъ году, на медленное теченіе часовъ и дней этого года; не разъ изыскивали средства сократить время, казавшееся для насъ скучнымъ, продолжительнымъ; но вотъ, когда прошли эти мнимо-скучные для насъ часы, дни и, наконецъ, цѣлый годъ, составившійся изъ нихъ, — когда мы простились съ этимъ періодомъ времени, безвозвратно оставившимъ насъ, совсѣмъ иныя мысли рождаются въ душѣ нашей: намъ кажется теперь, что прошедшій годъ пронесся, какъ быстрый потокъ, исчезъ, какъ звукъ колокола, уклонился, какъ тѣнь. Откуда же въ насъ такая переѣна во взглядъ на прошедшій годъ? Не есть ли она одинъ лишь произволь нашего воображенія? Ахъ, не объ одномъ только годѣ, но о всей земной жизни нашей, даже самой продолжительной, не иначе можно сказать, какъ сказалъ нѣкогда царственный пророкъ Давидъ, жалуясь Господу на свою кратковременную жизнь на землѣ:

се пяди положилъ еси дни моя, и составъ мой яко ничтоже предъ Тобою. (Пс. 38, 6).

Да, любезный собратъ, кратка и быстротечна земная жизнь наша! Давно ли, какъ кажется, были мы юношами, цвѣтущими здоровьемъ, готовыми на борьбу со всеми трудностями жизни? Давно ли земная жизнь представлялась намъ восхитительною перспективою, конецъ которой терялся въ безконечной дали? И вотъ, сѣдина уже покрываетъ наши головы, слабость здоровья и частыя болѣзни напоминаютъ намъ о смерти. Еще такъ свѣжо въ нашей памяти то время, когда мы оканчивали курсъ нашего воспитанія, когда озабочивала насъ мысль: какъ вступить въ свѣтъ, какой избрать родъ жизни, — тотъ ли, къ которому мы готовились въ теченіе многихъ лѣтъ, или другой, который, какъ казалось, обѣщаль намъ больше выгодъ и довольства въ жизни; а между тѣмъ, какъ далеко уже унеслась отъ насъ эта счастливая пора нашей жизни! Сколькихъ событій — радостныхъ и печальныхъ были мы свидѣтелями! Сколькихъ друзей и со товарищей проводили до могилы! Еще мы вовсе не вкушали тѣхъ благъ и того счастья, которое составляло предметъ нашихъ исканій и стремленій, какъ вотъ Ангелъ смерти готовъ, кажется, пресѣчь нить нашей жизни и позвать въ недовѣдомую страну вѣчности. Но, не увлекаемся ли мы? Мы только еще преполовили періодъ человѣческой жизни, скажешь ты, удивительно ли, если эта жизнь представляется намъ краткою, быстротечною? Иначе взглянемъ мы на нее, когда достигнемъ лѣтъ старости, когда изнеможемъ подъ тяжестью долгихъ, многихъ лѣтъ. Въ отвѣтъ на это передамъ тебѣ, любезный собратъ, отзывъ о жизни одного многолѣтнаго и почтеннаго старика, который стоялъ уже на порогъ вѣчности. Я спросилъ его: чѣмъ представляется ему прошедшая

долголѣтняя его жизнь,—какъ прошли тѣ удовольствія, которыя онъ вкушалъ въ лѣтахъ цвѣтущей юности, тѣ запятія, на которыя онъ посвящалъ лѣта зрѣлаго мужества, тѣ заботы и попеченія, въ которыхъ протекла остальная жизнь его? «Исчезли какъ дымъ дни мои, сказалъ онъ словами царя Пророка, и годы жизни моей быстро протекли». (Пс. 101, 4, п. 89, 10).

Я не хотѣлъ прерывать его словъ новымъ вопросомъ, и онъ продолжалъ: «Среди утра жизни, во цвѣтъ моихъ лѣтъ, я не видѣлъ заката дней моихъ: жизнь казалась мнѣ безконечною.—Удовольствія, которыхъ я искалъ на всѣхъ путяхъ жизни, манили меня къ себѣ, и я спѣшилъ насладиться ими. Думая найти въ нихъ счастье, я, подобно путнику, переходилъ отъ предмета къ предмету, отъ наслажденія къ наслажденію. Мнѣ казалось, что привлекательный видъ счастья уже улыбался мнѣ впереди, и отрадный свѣтъ, окружавшій его, уже досягалъ моего взора; но, сколько я ни подходилъ къ нему, оно все удалялось отъ меня, какъ тѣнь, и исчезало, какъ мечта. Увлеченный этими порывами — въ исканіяхъ счастья, я не замѣтилъ, какъ прошли лѣта моей юности и замѣнились лѣтами мужества, какъ наступилъ тотъ періодъ жизни, когда другія заботы наполнили грудь мою. Помню только, что было время въ жизни моей, когда моя душа, жаждавшая познать истину, желала разрѣшить многіе вопросы, которыми думала объяснить задачу своей жизни. Кто я, гдѣ я, какой конецъ моего земнаго существованія, и какая участь моя за предѣлами гроба, — вопрошалъ я не разъ самаго себя, мучимый недоумѣніями и предположеніями. Еще не разрѣшенъ мною вполне и одинъ изъ сихъ вопросовъ, какъ вотъ, крѣпкій составъ мой обетшалъ, какъ риза. Время убѣлило главу мою. Тя-

жестъ лѣтъ преклопила къ землѣ выю мою. Я стою у гроба, въ которомъ должны упокоиться мои кости. Взираю на прошедшую жизнь мою — и что же? Семидесятилѣтній періодъ жизни моей кажется мнѣ, какъ одинъ день, который уже прошелъ; а что значитъ онъ предъ безконечною вѣчностію? Ахъ, не болѣе, какъ непримѣтная точка въ необозримомъ пространствѣ вселенной, или малѣйшая капля воды, предъ безмѣрнымъ океаномъ»...

Такъ говорить о краткости и скоротечности земной нашей жизни опыты, не то же ли подтверждаетъ и Слово Божіе? Черты, коими изображаетъ оно краткость сей жизни, еще сильнѣе представляютъ ея ничтожество. Она, по слову Божію, есть тѣнь скоропреходящая (Пс. 101, 12), цвѣтъ травный, утромъ процвѣтающій, а на вечеръ иссыхающій (Псал. 89, 6); это сонъ возстающаго отъ утренняго ложа; пара, исходящая изъ устъ нашихъ и въ мгновеніе исчезающая; это дымъ, разсѣивающійся по воздуху (Псал. 101, 4); это мечта — это ничто предъ вѣчностію (Пс. 38, 6).

Если же такъ кратка и такъ быстротечна жизнь наша на землѣ, то съ какимъ вниманіемъ мы должны проводить не только ея годы, но даже дни и часы, чтобы не прожить ихъ даромъ, а тѣмъ болѣе со вредомъ для души нашей. Жизнь кратка и быстротечна, но задача жизни трудна и многосложна. Мы должны подготовить себя въ этой подлунной странѣ къ блаженной жизни на небѣ; должны, пока находимся въ убогой и тлѣнной хранинѣ тѣла, устроить свѣтлую и нерукотворенную хранину на небесахъ; должны, пока живемъ въ обществѣ людей, приготавливать себя къ жизни съ Богомъ и Ангелами. Но сколько трудовъ, сколько усилій, сколько самой осмотрительной бдительности надъ самимъ

собою потребно для того, чтобы осуществить эту высокую цѣль? Царство Божіе усиленнымъ только трудомъ стяжается, по слову Евангелія. (Лук. XIII, 24). Такъ, другъ и собратъ, если мы въ настоящей жизни готовимся къ тому, чтобы въ будущей — ходить во свѣтъ лица Божія, жить одною любовію къ Высочайшему Существо, и въ сей любви находить сокровища своего вѣчнаго блаженства; то, подумай, какой степени чистоты и святости мы должны достигнуть здѣсь, чтобы тамъ могли дерзновенно взирать на пречистое лице Господа, — иже есть Свѣтъ, и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя? (1 Иоан. I, 5). Какъ должны очистить и возвысить свою любовь, чтобы она могла соединиться съ любовію безконечною, къ которой не можетъ преселиться лукавнуяй, ниже пребудуть беззаконницы предъ очима ея? (Пс. 5, 6). Какъ должны преобразить и, такъ сказать, одухотворить свою природу еще на землѣ, чтобы она могла на небѣ — познавать сладость благъ небесныхъ, могла насыщаться славою лицезрѣнія Божія? Съ другой стороны, сколько дѣлъ любви и милосердія мы должны совершить на землѣ, чтобы въ вѣчности удостоиться чести быть принятыми въ чертоги Отца небеснаго, которые отверзсты только для труждающихся въ подвигахъ добродѣтели? Такъ, любезный другъ, если ты, подобно Іову, можешь сказать: когда я жилъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней, въ которые Богъ хранилъ меня, былъ я око слѣпымъ, нога хромымъ, спасъ убогаго отъ руки сильнаго, былъ отцемъ немощныхъ, облачался въ правду, одѣвался же въ судъ какъ въ ризу (Іов. 29, 12 — 16); если ты, съ самоотверженіемъ, оставался вѣрнымъ святому дѣлу твоего служенія, обратилъ на путь истины заблуждавшихъ, жертвовалъ жизнію и собственнымъ спокойствіемъ для спасенія отечества, во дни пос-

тигавшихъ его бѣдствій; если ты, наконецъ, не упорствовалъ въ ожесточеніи, когда падалъ во грѣхъ, — но спѣшилъ омыть свои грѣхи слезами покаянія: тогда ты имѣешь несомнѣнную надежду, что врата царствія небеснаго тебѣ отверзутся, что сокровища благъ небесныхъ будутъ твоимъ достояніемъ. Но, если протекшая жизнь твоя есть не болѣе какъ рядъ грѣховныхъ дѣлъ, если вся она прошла въ однихъ суетныхъ заботахъ и попеченіяхъ, — если, въ лѣтахъ юности твоей, страсти, какъ вихрь, увлекали тебя въ житейское море и носили по своему произволу, если лѣта зрѣлаго мужества употреблены тобою только на прославленіе твоего имени на землѣ, на возношеніе превыше братій твоихъ, на наполненіе сокровищницъ твоихъ, неправильно собранными стяжаніями, если, наконецъ, старость твоя пройдетъ въ храненіи собранныхъ тобою сокровищъ, безъ раздѣла ихъ съ ближними, или въ тратѣ оныхъ на украшенія чертоговъ, на шумныя увеселенія, на игры законопреступныя; то знай, что жизнь твоя протечетъ безъ пользы для души твоей, она не угодна будетъ небесамъ, и блаженство вѣчное не будетъ твоимъ удѣломъ.

Будемъ же, любезный собратъ, внимательны къ краткости и скоротечности земной жизни нашей, доколѣ милосердый Господь прилагаетъ намъ дни на дни, лѣта на лѣта. Она скоро пройдетъ, и никакія слезы не возвратятъ намъ потерянныхъ дней, минутъ и мгновеній ея. Вспомнимъ, какъ многіе изъ нашихъ друзей, которые за годъ предъ этимъ встрѣчали вмѣстѣ съ нами настоящій день, лежатъ тѣломъ во мракѣ гроба, а душою предстоятъ престолу небеснаго Судіи, давая отчетъ въ проведенной ими на землѣ жизни. И кто увѣритъ насъ, что и для насъ наступившее лѣто — не послѣднее на земли? Кто знаетъ, что приговоръ смерти нашей

не подписанъ еще на небѣ? Поспѣшимъ же дѣлать добрыя дѣла, доколѣ течетъ день земной жизни нашей. Будемъ благоразумно пользоваться драгоценными минутами сей жизни, данной намъ для украшенія души мудростію, для утвержденія сердца нашего въ добръ; ибо скоро наступитъ ночь смерти, когда мы не можемъ дѣлать ничего. Рѣшившись на это, намъ отрадно будетъ послать прощальный взоръ прошедшему году и радостно встрѣтить грядущій; ибо сей послѣдній явится предъ нами подобнымъ нивѣ, согрѣтой теплыми лучами солнца, въ которую мы можемъ положить сѣмена дѣлъ благихъ, съ полною надеждою вкушать отъ нихъ плоды блаженства въ жизни вѣчной.

Иеромонахъ Веніаминъ.

ВЕЧЕРА ВЪ КАРӨАГЕНЪ.

РАЗГОВОРЪ VII *).

СВЯЩЕННИКЪ И МУФТИ.

(Въ домъ священника, смежною съ церковью).

СОДЕРЖАНІЕ. Св. Троица. — Воплощеніе Слова. — Смерть Іисуса Христа. — Почитаніе иконъ.

Муфти. Проходя мимо твоей церкви, я, въ отворенную дверь ея, замѣтилъ много для меня непонятнаго; пожалуста объясни мнѣ это.

Священ. Очень охотно; ты всегда радуешь меня, доставляя мнѣ случай разсуждать съ тобою о предметахъ, относящихся къ славѣ Божіей; я люблю людей степенныхъ и разсудительныхъ. Что же ты замѣтилъ?

Муфти. Я видѣлъ, что христіане клали руку на лобъ, плеча и грудь, — что значать эти движенія?

Свящ. Вѣроятно, христіане произносили *фата*, при началѣ молитвы.

Муфти. Странная *фата*! Думаете вы этимъ отогнать мухъ или сатану?

*) См. Части I, стран. 333, 424, 468, 566, 648 и 729.

Священ. Жалью, что муфти, обыкновенно такой разсудительный, произнесъ пустое слово, подобное жужжанію мухи, — что, самъ того не замѣчая, сдѣлался эхомъ сатанинскаго внушенія... О, когда бы вѣдалъ ты тайны Божіи!

Муфти. Но *фата* произносится такъ: «во имя Бога милостиваго и милосердаго; слава Богу. Владыкѣ вселенной, милостивому, милосердому, Царю въ день суда. Тебѣ кланяемся, Тебя молимъ о помощи. Поведи насъ путемъ правымъ, путемъ тѣхъ, которые ущедрены Твоими благами, а не тѣхъ, которые прогнѣвили Тебя или заблудились» *).

Священ. Наша фата и короче, и проще; мы говоримъ: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Единаго Бога».

Муфти. И ты, баба, ты также говоришь эту фату?

Священ. Я учу ей другихъ: какъ же мнѣ самому не говорить ее?

Муфти. Жаль! Какъ? Ты, марабуть, не понимаешь, что начинаешь молитву твою нечестіемъ? Къ Единому Богу ты присоединяешь другихъ боговъ...

Священ. Понимаю тебя и сейчасъ объяснюсь. *Андакъ айкель* (у тебя добрая голова); выслушай меня, и уразумѣй.

Муфти. Дай Богъ, чтобы мы поняли другъ друга и въ этомъ, какъ во многомъ другомъ!

Священ. Вы признаете существенными свойствами Божіими — Начало или Основаніе.

Муфти. Да.

Священ. Слово.

*) Это первая сурать (глава) Корана: Мусульмане часто повторяютъ ее, какъ при началѣ своихъ молитвъ, такъ и при всякомъ важномъ случаѣ своей жизни.

Муфти. Да.

Священ. Духъ.

Муфти. Да.

Священ. Можно ли, по этому, сказать, что вы обожаете трехъ боговъ?

Муфти. Нечестиво было бы такъ думать намъ, — и только злой клеветникъ могъ бы взвести на насъ такое нечестіе.

Священ. Ну, хорошо. То, что вы называете Началомъ, мы называемъ Отцемъ : вѣдь сходство есть между словами : *Начало* и *Отецъ*. То, что вы называете Словомъ, мы также называемъ Словомъ или Сыномъ, — и человѣческое слово можно же назвать чадомъ разума. То, что называете вы Духомъ, мы также называемъ Духомъ.

Такъ, вмѣсто выраженій : «во имя Начала, Слова, и Духа, Единого Бога», мы говоримъ : «во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, Единого Бога».

Муфти. Но слова : Отецъ, Сынъ, вы не понимаете плотскимъ образомъ?

Священ. Сохрани насъ, Боже, отъ такого нечестія! Мы разумѣемъ это въ духовномъ смыслѣ. Какъ я сказалъ тебѣ, мы говоримъ *Отецъ* вмѣсто *Начало*, *Сынъ* вмѣсто *Слово*, исповѣдуя такимъ образомъ, что Слово Божіе раждается отъ Начала, какъ человѣческое слово отъ разума; потому-то наше слово мы называемъ чадомъ разума, а Слово Божіе — Сыномъ Божіимъ.

Муфти. Такъ воистину вы поклоняетесь только Одному Богу?

Священ. Тотъ, кто поклонялся бы болѣе, чѣмъ Одному, не былъ бы христіаниномъ.

Муфти. Какъ это пріятно для меня! (Муфти цѣлуетъ въ плечо баба въ знакъ братства) *).

Священ. Да будетъ же вѣдомо тебѣ и твоимъ: мы усвояемъ Богу то только, что Онъ Самъ усвояетъ Себѣ: Начало, Слово и Духъ, — или, какъ говоримъ мы: Отецъ, Сынъ и Духъ, Единый Богъ.

Муфти. По нашему ли думаете вы, что Сеидъ Аиса, сынъ Маріи, есть Духъ Божій, облекшійся въ человѣчество? Моисей называется словомъ Божиимъ, Сеидъ Аиса — Духомъ Божиимъ.

Священ. Сказанное тобою близко къ истинѣ, но еще не истина. Сеидъ Аиса есть Слово Божіе, но не Духъ Божій; въ этомъ и Коранъ согласенъ съ Евангеліемъ. Ты читаешь въ Коранѣ: «Ангелы сказали Маріи: *Богъ възвѣщаетъ тебѣ Свое Слово, Оно назовется Мессією, Аисомъ, Сыномъ Маріи*». (Суратъ семейство Ибрана, ст. 40).

Муфти. Слово.... Правда. И Евангеліе тоже говоритъ?

Священ. Говоритъ — и вотъ въ какихъ выраженіяхъ! *«Въ началъ было Слово, и Слово было у Бога.... И Слово стало плотію (Іоан. гл. I).*

Муфти. *Слово стало плотію...* Тоже самое. Подлинно, еслибъ мы вѣрно держались писаній, то шли бы одной дорогой. Но народъ и фанатики все извращаютъ, водятся баснями и предразсудками; а священныхъ книгъ чуждаются.

Священ. Толпа любитъ дорогу проселочную; за то бла-

*) Авторъ этого сочиненія не разъ получалъ отъ Мусульманъ подобныя знаки братства, послѣ бесѣдъ съ ними, здѣсь только воспроизведенныхъ.

горазумные путешественники слѣдуютъ по вѣрному и безопасному пути.

Муфти. Однакоже, до окончанія пути, всѣ стези выйдутъ же на прямую дорогу, если угодно Богу.

Священ. Богъ милостивъ. Блаженъ, кто идетъ по пути, указанному Богомъ!

Муфти. Итакъ Слово Божіе, облекшееся въ челоуѣчество, вы называете Сыномъ Божіимъ, или, по нашему, Сеидъ-Аисою?

Священ. Да, Сыномъ Божіимъ, но не въ плотскомъ смыслѣ, — Богъ не имѣетъ ни дочерей, ни дѣтей, — а въ духовномъ, какъ это мы уже видѣли: подобнымъ образомъ и слово свое мы зовемъ чадомъ разума.

Муфти. Понялъ я, понялъ... Увы, какъ несправедливо мы упрекаемъ васъ!

Священ. И мы тѣмъ же вамъ платимъ; но заблужденіе временно, а истина вѣчна; мудрые учатъ истинѣ, какъ голова править членами.

Муфти. Если угодно Богу! Что думаете вы о заблужденіи Евреевъ касательно Сеидъ-Аиса?

Священ. О какомъ заблужденіи ты хочешь говорить?

Муфти. Евреи говорятъ, что они умертвили Сеидъ-Аиса, мы же говоримъ, что Онъ не умеръ, но, оставя вмѣсто себя призракъ, живой вознесся на небо.

Священ. Ты намекаешь на слѣдующій стихъ Корана: *Евреи говорятъ: мы умертвили Мессію, Аиса, Сына Маріи. Они не убили, они не распяли Его: призракъ явился на мѣсто Его (Суратъ женищина, ст. 156).*

Муфти. Такъ точно.

Священ. Если бы мы понимали книги, то не терзали бы истины на части, а вѣрили бы ей вполнѣ, и это было бы

полезнѣе для насъ. Евреи отчасти не правы и отчасти правы, и мусульмане правы отчасти, и отчасти не правы.

Муфти. Объяснись.

Священ. Сеидъ-Аиса есть Слово Божіе, принявшее плоть. Если Евреи хотятъ сказать, что въ Сеидъ-Аисѣ убили Слово, то они не правы; они не убили Его. Слово Божіе не можетъ умереть. Если же они хотятъ сказать что убили чело-вѣчество, то говорятъ правду: они дѣйствительно убили его. И вы, — хотите ли сказать, что Евреи не убили Слова Божія, вы говорите правду; если же вы хотите сказать, что они не убили чело-вѣчества, то ошибаетесь. А мы говоримъ: Сеидъ-Аиса не умеръ, какъ Слово Божіе, — и въ это мы вѣруемъ согласно съ вами. На крестѣ Онъ оставилъ чело-вѣческую плоть, а по вашему — призракъ. Вмѣсто *призрака*, скажете *чело-вѣческую плоть*, — и вы будете вѣровать одинаково съ нами; вы ближе согласитесь съ писаніями. Евангеліе положительно говоритъ объ этомъ, и Коранъ, если вы хорошенько вникнете въ него, не противорѣчитъ въ этомъ Евангелію.

Муфти. Евангеліе есть книга свѣта.

Священ. Евангеліе говоритъ, что менѣе чѣмъ черезъ 40-къ часовъ по смерти, Сеидъ-Аиса, Слово, опять вос-принялъ чело-вѣческую плоть. И спустя нѣсколько дней, вознесся живой на небо, откуда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ.

Муфти. Сеидъ-Аиса вознесся живимъ на небо.... Онъ возвратится на землю.... Мы вѣруемъ точно также. Чтобъ вѣровать одинаково съ вами, чтобъ согласить Коранъ съ Евангеліемъ, — мы должны только назвать чело-вѣческою плотію тѣ, что называемъ призракомъ? Чтоже? Разница не великая.

Священ. Ты долженъ признать смерть Исуса Христа

такъ, какъ признають ее христіане, если хочешь согласить Коранъ съ Евангеліемъ,—и прибавлю: если хочешь самый Коранъ согласить съ нимъ самымъ.

Муфти. Развѣ Коранъ говоритъ гдѣ нибудь, что Сеидъ-Аиса умеръ?

Священ. Господь говоритъ объ Іоаннѣ: *миръ былъ на немъ въ день его рожденія, миръ будетъ на немъ въ день его смерти и въ день воскресенія его.* Признаешь ли ты этотъ стихъ?

Муфти. Наамъ (да)! Суратъ *Марія* стихъ 15. Но стихъ говоритъ объ Іоаннѣ, сынѣ Захаріи, а не объ Іисусѣ, Сынѣ Маріи.

Священ. Въ томъ же суратѣ, ст. 34, Сеидъ-Аиса сказалъ: *миръ былъ на Мнѣ въ день, когда Я родился, миръ будетъ на Мнѣ въ день, когда Я умру и въ день, когда Я воскресну.* Признаешь ли ты этотъ стихъ?

Муфти. Да, этотъ стихъ относится къ Аисѣ, — миръ да будетъ съ нимъ!

Священ. Въ этомъ стихѣ, такъ же какъ и въ относящемся къ Іоанну, сказано: *миръ будетъ на Мнѣ въ день Моей смерти.*

Муфти. Такъ.

Священ. Святой Іоаннъ умеръ?

Муфти. Онъ умеръ на землѣ, но живетъ на небѣ.

Священ. Можетъ быть, онъ не умеръ, а только призракъ замѣнилъ его?

Муфти. Но объ Іоаннѣ написано: *миръ будетъ на мнѣ въ день моей смерти.* Еслибъ Іоаннъ не умиралъ, то слова эти не имѣли бы смысла; но чтѣ написано, то написано.

Священ. Ты разсуждаешь справедливо. Іисусъ такъ же сказалъ: *миръ будетъ на Мнѣ въ день Моей смерти и*

въ день Моего воскресенія: какая жъ бы была правда въ этихъ словахъ, еслибъ Аиса въ самомъ дѣлѣ не умиралъ? Аиса умиралъ; ничего не можетъ быть яснѣе и по ученію Корана и по ученію Евангелія.

Муфти. Мѣсто это не разъ смущало разсудокъ мой сомнѣніемъ. Я читалъ толкователей, но ими никогда не удовлетворялся.

Священ. Лучшій изъ толкователей — ясность; лучшій судія — прямодушіе и чистосердечіе.

Муфти. Правда, ты говоришь здраво и справедливо.

Священ. Всегда здраво и справедливо разсуждаютъ, когда за *кеблу* *) рѣчей своихъ берутъ истину.

Муфти. Но скажи мнѣ, зачѣмъ Аиса умиралъ? Зачѣмъ Онъ допустилъ людей умертвить Его—Слово Божіе и Силу Божію?

Священ. Прежде чѣмъ займемся этимъ вопросомъ, мы должны поговорить о другомъ. Намъ надобно видѣть, что случилось въ земномъ раю между Адамомъ, Евою и *Эблисомъ* **), тогда ты поймешь мой отвѣтъ. Теперь я могу сказать тебѣ только одно: Аиса умеръ не по немощи, а по любви къ сынамъ Адамовымъ.

Муфти. Понимаю тебя: чтобъ добраться до верхушки дерева, надобно начать съ корня: чтобы высосать апельсинъ, нужно прорѣзать его кожу.

Священникъ. Чтобъ съ пользою изучать астрономію, надобно знать математику.

*) *Кебла* — сторона, соотвѣтствующая положеніемъ своимъ Меккѣ, къ которой Мусульмане обращаются во время молитвы.

**) *Эблисъ* — имя возмутившагося ангела, который потомъ содѣлался искусителемъ. Паденіе челоуѣка почти также разсказывается въ Коранѣ, какъ и въ Библии.

Муфти. Попрошу тебя покаместъ объяснить мнѣ вотъ что: въ твоей церкви я видѣлъ вещь, о которой мнѣ говорили и прежде, но я не хотѣлъ вѣрить; увидѣвъ же ее своими глазами, я возмущился въ душѣ моей.

Священ. Неужели въ нашей церкви можетъ быть что-либо, недостойное Господа? Чтожъ это такое?

Муфти. Я видѣлъ крестъ, — и вездѣ статуи, образа, предъ которыми народъ преклонялся; для чего такое идолопоклонство?

Священ. Проходя мимо мечети, я читаю надъ дверьми ея стихи изъ корана; вижу полумѣсяцъ, вижу народъ, распростертый предъ мѣстомъ называемымъ *Мирабъ* *). Развѣ вы поклоняетесь этимъ стихамъ Корана, или полумѣсяцу, или Мирабъ?

Муфти. Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ; стихи Корана напоминаютъ намъ правила, въ нихъ заключающіяся, и такимъ образомъ возносятъ мысли наши къ Богу. Полумѣсяцъ напоминаетъ намъ о чудѣ, засвидѣтельствовавшемъ посланничество Сеидъ Магомета. Предъ Мирабъ мы молимся, обращаясь къ Меккѣ, предмету нашего поклоненія; пророкъ все это повелѣлъ намъ.

Священ. И мы точно также пользуемся нашими иконами, какъ вы вашими изображеніями. Мы не поклоняемся иконамъ, а только, глядя на нихъ, живѣ представляемъ живописуемое ими. Иконы для народа—таже книга. Взглянетъ ли кто на крестъ, — тотчасъ и вспоминаетъ жизнь и смерть Иисуса Христа, и еще живѣ, чѣмъ ты или я, когда читаемъ Евангеліе.

*) Сторона, соотвѣтствующая Меккѣ.

Муфти. Въ самомъ дѣлѣ?

Священ. Совершенно такъ.

Муфти. Слова твои уничтожаютъ въ глазахъ моихъ великій соблазнъ. Я часто глубоко огорчался, слыша, какъ Евреи и Мусульмане насмѣхаются надъ вѣрой Сеидъ-Аиса, потому что видятъ крестъ и другіе ваши видимые знаки; я страдалъ, но молчалъ. Теперь же, гдѣ я ни буду, вездѣ стану говорить, что христіане — не идолопоклонники *).

Священ. Какъ можно признавать христіанъ способными къ такимъ заблужденіямъ? Въ христіанахъ признаютъ-же здравый смыслъ. Его имѣютъ они и въ дѣлахъ вѣры, какъ и въ другихъ. Ихъ руководитель — книга свѣта; какъ и вездѣ, есть и между ними больные сердцемъ; но разумъ ихъ слишкомъ просвѣщенъ, чтобъ держаться идолопоклонства.

Муфти. Что дѣлать! Когда чего не понимаютъ, то легко вѣрятъ дурному въ другихъ; притомъ предразсудки дѣтства имѣютъ постоянное вліяніе на образъ нашихъ мыслей, на всю нашу жизнь... Но, благодаря Бога, я разувѣрился во многихъ моихъ предположеніяхъ. Я понимаю теперь,

*) Здѣсь въ точности переданы слова двухъ мусульманъ, одного изъ Алжира, другаго изъ Константины, слышанныя авторомъ на кораблѣ Жозефина въ 1846 году. Наружные знаки нашей религіи не только не обращаютъ мусульманъ, а напротивъ убѣждаютъ ихъ въ томъ, что мы идолопоклонники. Жаль, что въ Африкѣ и на Востокѣ не подражаютъ таинственности, которою, въ первые вѣка христіанства, ограждали церковь отъ язычниковъ: надобно бы не впускать мусульманъ въ церковь, не показывать имъ крестовъ и иконъ, прежде нежели уничтоженъ будетъ въ глазахъ ихъ соблазнъ, который они въ этомъ находятъ. Мнѣніе это покажется для нѣкоторыхъ страннымъ, но вѣрно не для тѣхъ, которые вблизи наблюдали мусульманъ.

что вы поклоняетесь не тремъ богамъ, а Единому Богу, также какъ и мы; что Сеидъ Аиса есть Слово Божіе, а не Духъ; что умерло не Слово Божіе, а одно человѣчество. Я понимаю, что Сеидъ Аиса живетъ на небѣ, откуда Онъ нѣкогда сойдетъ. Понимаю, что вы не поклоняетесь иконамъ, а пользуетесь ими, какъ мы — нашими наружными знаками. Благодарю, и оставляю тебя въ мирѣ.

Священ. Иди съ миромъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованія въ пользу Сирійскихъ христіанъ. — Воскресныя школы. — „Движеніе грамотности въ г. Кіевѣ и Кіевской губерніи“. — Училище въ раскольническомъ приходѣ. — Добрый примѣръ. — Труды священниковъ. — Статистическіе комитеты. — Записки миссіонера кузнецкаго отдѣленія Алтайской духовной миссіи, священника Василя Вербицкаго, за 1859 годъ. — Извлеченіе изъ журнала Камчатскаго миссіонера, священника Петра Суворова. — Обращенные въ Православную вѣру шпородцы.

Съ 21-го Декабря 1860 по 10-е Генваря 1861 года, въ пользу христіанъ Сирійскихъ, поступило въ Редакцію Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей:

Черезъ старшаго священника, Павла Діаковскаго, изъ Новомиргорода, отъ прихожанъ Ильинской церкви 5 р.; отъ г. Левицкаго, изъ Херсона 1 р. 30 к. Черезъ Херсонское Духовное Правленіе, отъ полковника Михаила Балохина 5 р.; отъ семейства Е. Д. Дырды 12 р.; отъ И. О. Капилетова 3 р.; отъ В. С. Н. 1 р. Черезъ управляющаго Виленскимъ учебнымъ округомъ, князя Ширинскаго-Шахматова: отъ инспектора Вилен. Равв. училища, г. Каценеленбогена 3 р.; почетнаго блюстителя Равв. учил. А. Лебенсона 10 р.; редактора Еврейск. журнала «Гакармель», С. І. Финъ 5 р.; стар. учит. того же училища Идель Шерешевскаго 2 р.; старшаго учит. Иліи Шерешевскаго

3 р.; раввина О. Штейнберга 1 р.; старш. учителя Б. Лебенсона 2 р.; д-ра М. Трахтенберга 3 р.; ученика Виленск. учил. А. Гаркова 1 р.; практикующаго раввина при Равв. учил. Л. Лурія 1 р.; старш. учит. В. Р. учил. И. Бейлина 3 р.; старш. учит. того же учил. Ф. Шрейбера 3 р.; учителя С. Залкинда 1 р.; надзирателя того же учил. С. Зелигмана 50 к.; учит. М. Немзера 1 р.; Минскаго раввина, состоящаго при Виленскомъ военномъ губернаторѣ, ученаго Еврея З. Минора 1 р.; состоящаго при томъ же губернаторѣ ученаго Еврея Герштейна 3 р.; С. Б. Натансона 10 р.; Р. Монфреда 1 р.; раввина О. Воль 2 р.; раввина Пумпянскаго 1 р.; старш. учит. Вилен. Раввин. учил. Х. Л. Каценеленбогена 2 р.; раввина А. Гордона 1 р.; Г. Ф. Геймана 2 р.; I. Соловейчика 1 р.; К. Шульмана 1 р.; Клебанскаго 1 р.; Абрама Хаима Гурвина 1 р.; I. Фридендера 3 р.; II. Дворжеца 3 р.; I. Ил. Гурвича 1 р.; Юсифа Г. Фридендера 1 р.; Пинкуса Цвиллинга 3 р.; Исаака Левинскаго 1 р.; Ядловкина 1 р.; Ш. Гамбурга 1 р.; $\mathcal{L}\mathcal{L}$ 1 р.; $\mathcal{L}\mathcal{L}$ 1 р.; смотр. Слуцкаго Еврейск. 1 разр. учил. А. Якубовскаго 1 р.; Ш. Воль 1 р. М. Кулькеса 1 р.; I. Эпштейна 50 к.; (всего чрезъ г. управляющаго Виленскимъ учебн. окр., за исключеніемъ пересылочныхъ, 85 р. $14\frac{3}{4}$ к). — Отъ учит. Павлова 6 р.; отъ священниковъ : Венедикта и сыновей его Авраамія и Александра Романовскихъ 10 р.; Итого 128— $44\frac{3}{4}$, а всего съ прежними 728 р.— $44\frac{3}{4}$ к.

«Церковная лѣтопись» 28 Ноября 1860 года сообщаетъ, что высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ доставлено къ г. оберъ-прокурору св. Синода 34,000 рублей въ пользу бѣдствующихъ христіанъ въ Сиріи.

Воскресныя школы все болѣе и болѣе преуспѣваютъ. Онѣ перешли за Уральскія горы и распространяются въ Сибирскихъ городахъ. Въ Иркутскѣ одна воскресная школа оказалась не совсѣмъ удовлетворительною для явившейся тамъ потребности учиться; число мальчиковъ дошло до 85, и нѣкоторые изъ нихъ приходили изъ отдаленныхъ частей города, — а потому открыта школа другая. Кромѣ того устроена школа и для дѣвочекъ. (Эк. Ук. Вып. 54). Впрочемъ о провинціальныхъ школахъ свѣдѣній все еще немного. Болѣе встрѣчается замѣчаній о школахъ столичныхъ. Такъ Указатель Экономическій замѣчаетъ (въ Вып. 51), что Петербургскія «воскресныя школы пріобрѣтаютъ болѣе и болѣе прочности и замѣтно улучшаютъ нравственность и внѣшній видъ своихъ молодыхъ посѣтителей. Нужно видѣть собственными глазами это юное трудовое поколѣніе бѣдняковъ, полное вниманія къ предмету, старанія и вполне скромнаго, чтобы понять всю пользу этихъ учрежденій, освѣжающихъ и укрѣпляющихъ силы». Особенно — любопытны печатаемые въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ свѣдѣнія о воскресной школѣ за Шлиссельбургскою заставою. Вотъ выписки изъ нихъ:

«На урокъ Закона Божія, законоучителю были сдѣланы взрослыми учениками запросы относительно раскола. Такимъ образомъ открывається, что воскресныя школы могутъ содѣйствовать къ просвѣтленію религіозныхъ понятій и относительно раскола».

«Уроки, заданные на недѣлю, были вообще выучены, и часто съ избыткомъ. Рассказываютъ, что нѣкоторые рабочіе берутъ на работу книги, грифельныя доски и пр., и во время завтрака или въ другую свободную минуту усердно занимаются».

«Въ ученикахъ замѣтна сильная жажда обученія и у чрезвычайно-многихъ великолѣпныя способности. Взявши книгу на домъ, ученики успѣваютъ сдѣлать весьма многое. Нѣкоторые лихорадочно накидываются на грамоту и ко второму уроку уже знаютъ азбуку».

«Преподаватели школы намѣрены составить свѣдѣнія о приобрѣтеніи и распространеніи грамотности въ народъ. Они хотятъ распросить грамотныхъ : гдѣ и кто училъ ихъ? Какія книги они читали? Что желали читать? Какое вліяніе произвела на нихъ грамотность и пр.»?

На сколько до сихъ поръ успѣли замѣтить преподаватели, рабочіе съ большимъ усердіемъ занимаются письмомъ, чтеніемъ и пр., чѣмъ приобрѣтеніемъ свѣдѣній о явленіяхъ природы».

«Въ заключеніе не можемъ не заявить той полной преданности дѣлу, съ которою занимаются дамы, и той жадѣ обученія, которая не ослабѣваетъ, а усиливается въ ученикахъ и ученицахъ. Большинство далеко пропускаетъ обычное обѣденное время».

«Представьте себѣ мальчика, едва одѣтаго, бѣгущаго что есть мочи, по 15⁰ морозу, въ школу. Подъ одной мышкой его — грифельная доска, подъ другую — книга. Закоченѣвшія руки мальчика ходятъ по груди, доска и книга падаютъ на снѣгъ, но мальчикъ летитъ, не замѣчая этого. Какой-либо встрѣтившійся крестьянинъ подниметъ уроненное, возьметъ мальчика подъ тулупъ и приведетъ его *въ школу*».

«Въ числѣ пожертвованій школа имѣетъ полтинники нѣкоторыхъ купцовъ въ енотахъ и 5-ти-рублевая бумажки крестьянъ».

— «О движеніи грамотности въ г. Кіевѣ и Кіевской губерніи сообщаются слѣдующія свѣдѣнія въ 44 Л^д «Руководства для сельскихъ пастырей».

«Кіевъ, въ увеличеніи числа воскресныхъ школъ видимо опережаетъ всѣ прочіе города (за исключеніемъ развѣ Петербурга)... Не зависимо отъ этихъ школъ, по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита Арсенія, имѣютъ быть открыты школы приходскія, при каждой изъ Кіевскихъ церквей. Обученіемъ въ каждой изъ этихъ школъ займется мѣстный причтъ; средства дадутъ церкви и общества прихожанъ... Села подають вѣсти еще болѣе отрадныя. Въ настоящее время, въ селахъ Кіевской епархіи существуетъ до 500 школъ. И все еще открываются новыя. Чтобы дать болѣе правильный и успѣшный ходъ народному обученію, просвѣщенный архипастырь назначилъ особыхъ блюстителей сельскихъ школъ — по одному въ уездѣ. Блюстители избраны изъ самихъ дѣятельныхъ и способныхъ священниковъ. Они обязаны будутъ ревизовать школы и объ ихъ состояніи доносить мѣстному епархіальному управленію. Мѣстное гражданское начальство, въ дѣлѣ распространенія грамотности, дѣйствуетъ совокупно съ начальствомъ духовнымъ... Можно съ увѣренностію сказать, что не пройдетъ двухъ-трехъ лѣтъ, какъ каждое село Кіевской епархіи будетъ имѣть свою школу. Въ такой отрадной надеждѣ утверждаетъ насъ сознательная и энергическая дѣятельность Кіевского сельскаго духовенства въ распространеніи грамотности. Надо отдать справедливость этому духовенству за его горячее сочувствіе къ современнымъ нуждамъ общественнымъ. Когда въ минувшемъ году св. синодъ благословилъ проповѣдь о трезвости, — сельскіе священники Кіевской епархіи принялись

за это дѣло съ такимъ усердіемъ, что во многихъ мѣстахъ привели откупщиковъ и ихъ адептовъ въ совершенное отчаяніе... Теперь, когда вопросъ о грамотности оставилъ далеко позади себя дѣло трезвости, сельскіе священники съ особенною ревностію и самопожертвованіемъ принялись за обученіе народа. Всѣ почти существующія доселѣ школы (за исключеніемъ школъ вѣдомства палаты государственныхъ имуществъ) устроены священниками, помимо всякаго посторонняго участія и побужденія; инныя изъ нихъ помѣщаются въ домахъ священниковъ и ихъ причетниковъ, даже въ наемныхъ ихъ квартирахъ. Главными наставниками и руководителями всюду являются священники; въ иныхъ мѣстахъ трудъ священниковъ по обученію раздѣляютъ ихъ жены; индѣ бесплатными преподавательницами являются горемычныя вдовы сельскихъ священниковъ... Помѣщики и ихъ экономическія управленія по большей части показываютъ въ дѣлѣ грамотности самое слабое участіе, а инныя и вовсе отказываются отъ всякаго участія... Что касается самаго обученія сельскихъ школъ, то, на сколько намъ извѣстно это дѣло, въ немъ пока нѣтъ однообразія и строго опредѣленной системы. Учатъ, какъ кто умѣетъ и какъ можетъ. Инныя изъ священниковъ придерживаются извѣстныхъ улучшенныхъ способовъ первоначальнаго обученія грамотѣ, другіе придумываютъ свои, болѣе или менѣе оригинальные способы обученія; но самая бѣльшая часть держится стариннаго, столько знакомаго всѣмъ, метода. Впрочемъ повсюду почти въ употребленіи недавно изданные отъ св. синода Буквари съ Церковно-Славянскимъ и гражданскимъ алфавитомъ. По окончаніи Букваря, обученіе продолжается по Часослову... Какъ бы то ни было обученіе идетъ, и число школъ народныхъ, равно какъ и число учащихся

въ нихъ увеличивается непрерывно и притомъ быстро. Радуемся въ особенности тому, что сельское духовенство въ Кіевской епархіи, въ своей заботливости о народномъ образованіи, не забываетъ и женской половины сельскаго населенія. Вотъ недавнія извѣстія въ этомъ родѣ. Въ Сентябрѣ 1860 г. открыты двѣ женскія школы въ м. Бѣлой Церкви. Въ каждой изъ школъ по 10 дѣвочекъ; въ послѣдней обученіемъ занимается бесплатно жена священника о. Іакова Кошутскаго, которая, кромѣ грамоты, въ послѣобѣденное время обучаетъ дѣвочекъ рукодѣлю, въ разныхъ его видахъ, употребительныхъ въ крестьянскомъ быту. Въ то же время открыта женская школа въ м. Мошнахъ. Число ученицъ тоже; съ ними занимается бесплатно вдовая священническая жена Марія Хотинская. Въ приходѣ м. Корсуна священникъ Андрей Лебединцевъ, кромѣ прежнихъ двухъ школъ, открылъ еще четыре школы. Итакъ въ одномъ сельскомъ приходѣ, состоящемъ изъ тысячи съ небольшимъ душъ обоюго пола, существуетъ 6 школъ, и число учащихся въ нихъ простирается за 150. Тотъ же священникъ образовалъ общество для вспомошествованія школамъ. Общество состоитъ изъ его же прихожанъ и занимается изысканіемъ средствъ для содержанія школъ и воспитанія сиротъ. Члены общества дѣлаютъ для этой цѣли добровольную складку; они же принимаютъ участіе и въ хозяйствѣ школьномъ. Кромѣ этого общества, о. Андрей еще прежде учредилъ нѣчто въ родѣ приходскаго совѣта, состоящаго изъ почтенныхъ, всѣми уважаемыхъ стариковъ, которые имѣютъ нравственный надзоръ въ приходѣ, дѣйствуя исключительно убѣжденіемъ на ведущихъ беспорядочную жизнь. Эти старцы, по словамъ о. Андрея, много помогли ему въ открытіи школъ.

— Въ № 42 того же «Руководства» помѣщена любопытная статейка подъ заглавіемъ : « Училище въ раскольниковомъ приходѣ ». Оно открыто священникомъ Николаемъ Смирновымъ еще въ 1859 году, въ селѣ Сепычевскомъ графини Строгоновой ; обучаются тамъ дѣти раскольниковъ Поморской секты. Всѣхъ дѣтей 8. И то слава Богу, если взять во вниманіе, что « поморцы внушаютъ дѣтямъ съ малыхъ лѣтъ отвращеніе отъ Православной вѣры и поселяютъ въ нихъ предубѣжденіе противъ духовенства ». — Эти 8 дѣтей обучаются по азбукамъ церковной печати, изданнымъ синодальною типографіею, называютъ буквы и складываютъ по старинному... Уча такъ, наставникъ имѣлъ въ виду принаровиться къ раскольникамъ, которые не терпятъ новизны, хотя бы даже въ шрифтѣ азбуки, наименованіи буквъ и способѣ складовъ, и любятъ только церковную печать. Ученіе продолжается 7 мѣсяцевъ, съ Октября до Мая, по 6 часовъ каждый день ; съ Мая ученіе остановлено по случаю, весеннихъ полевыхъ работъ но дѣти ; въ это время собирались, по воскреснымъ днямъ, для упражненія въ чтеніи и слушанія изустныхъ объясненій Катихизиса. Къ чести священника надобно сказать, что, въ теченіе столь не долгаго времени, дѣти оказали успѣхи довольно быстрые : четверо научились читать церковную печать довольно бѣгло, безъ указанія учителя, или, какъ говорятъ, *безъ проучки*, и не по складамъ, а какъ говорится — *толкомъ* ; четверо же, хотя читаютъ не совсѣмъ бойко и нуждаются еще въ руководствѣ учителя, но все же читаютъ довольно порядочно. Съ того самаго времени, какъ дѣти начали учиться буквамъ съ аза, началось изустное изученіе молитвъ. Слова молитвы произносилъ священникъ ; за нимъ всѣ повторяли ; за тѣмъ

священникъ ту молитву объяснялъ. При этомъ способѣ, дѣти, учившіеся еще складамъ, или кое-какъ разбиравшіе слова, знали уже молитвы. Молитвы изучались слѣдующія: Царю небесный, Отче нашъ, Богородице Дѣво, радуйся, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, первая молитва на сонъ грядущимъ св. Макарія, и Ангелу-Хранителю. Тѣмъ же способомъ заучены были символъ вѣры и заповѣди... Объясненіе символа вѣры было кратко, а молитвы Господней и заповѣдей довольно обстоятельно... Сначала раскольники-отцы недовѣрчиво смотрѣли на училище, но, нерѣдко посѣщая училище и увидѣвъ успѣхи дѣтей, теперь остаются довольны и отзываются, что дѣти ихъ стали скромнѣе съ того времени, какъ начали учиться. «Видно грамота ведетъ къ добру», — прибавляютъ они съ наивностію, въ видѣ умозаключенія изъ своихъ наблюденій. При изустныхъ объясненіяхъ священника, дѣти вообще внимательны. Однакоже когда священникъ, чтобы сдѣлать попытку, предложилъ имъ пойти въ церковь, — то въ одинъ голосъ всѣ сказали: «ни за что не пойдемъ, намъ отцы не велятъ; если станешь водить въ церковь, то не станемъ ходить въ училище». Нечего дѣлать! Дѣло вѣры — дѣло совѣсти, и не терпитъ принужденія: оставили дѣтей въ покоѣ. Авторъ статейки, священникъ А. Луканинъ заключаетъ ее такими строками: «плодоносность сѣмени слова Божія, сѣмени вѣры и благочестія не подлежитъ сомнѣнію; время посѣва на почвѣ юныхъ душъ выбрано, кажется, благопріятное; но земля-то не обработана и заросла терніемъ раскола. Впрочемъ, никто—какъ Богъ. Мы сѣемъ, поливаемъ, а Онъ, вседѣющій, возвращаетъ. На Него, премудраго, надобно надѣяться и Его, всеблагаго, молить, да просвѣтитъ юные умы дѣтей свѣтомъ разумнѣя, да согрѣетъ дѣтскія сердца те-

плотою вѣры и любви, да послеть росу благодати своя и возраститъ сѣемое. *Ни насаждаай есть что, ни напаяай, но возвращаяй Богъ.* (1 Кор. III, 7).

— Въ № 47 «Нашего Времени» помѣщено замѣчательное письмо о. Беллюстина изъ Калязина. О. Беллюстинъ, благодаря г. редактора за полученные чрезъ него сто экземпляровъ «Святаго Евангелія» на Славяно-Русскомъ нарѣчїи, пожертвованные неизвѣстнымъ, пишетъ : «не буду говорить вамъ о своей радости при полученїи этихъ ста экземпляровъ. Вамъ хорошо извѣстно, какъ давно я хлопочу объ этомъ, и сколько моихъ усилїй пропало даромъ. Богъ съ ними со всѣми, которые были глухи къ моимъ мольбамъ, и даже еще ругались надъ ними. По милости тѣхъ, которыхъ я не просилъ, которыхъ не знаю, въ полномъ моемъ распоряженїи такое количество экземпляровъ, о какомъ я и мечтать никогда не смѣлъ. Такъ скажу отъ полноты сердечнаго убѣжденїя: вѣруай въ помощь небесную не постыдится.... Считаю нужнымъ дать отчетъ въ полученныхъ уже мною экземплярахъ Новаго Завѣта. Въ первыхъ числахъ Мая, отъ А. М. О. получено сто экземпляровъ, на Славянскомъ нарѣчїи. Изъ нихъ 85 роздано ученикамъ (уѣзднаго училища), 9-ть въ бѣднѣйшія семьи, и 6-ть осталось къ слѣдующему курсу. Въ Августѣ, отъ г. П. получено 47 экземпляровъ, на Русскомъ нарѣчїи; изъ нихъ 16 роздано ученикамъ, 11 въ семьи, и 20 остается для раздачи. Полученныя сегодня предположено распространять преимущественно въ крестьянствѣ. Самое лучшее, самое отрадное то, что я никому, отъ учениковъ и до семей, не набиваюсь съ Евангелїями, а лишь удовлетворяю самымъ настойчивымъ просьбамъ. Знаю положительно и могу сказать, что въ нѣкоторыя семьи, уже снабженныя

Русскими Евангеліями, на канунъ праздниковъ, собираются посторонніе для слушанія чтеній изъ Евангелія, что и продолжается не рѣдко до полуночи: да благословить Господь Богъ все во благо! И какъ бы хорошо было ввести нѣчто подобное въ средѣ крестьянства!... «Фантазія», скажутъ. Не думаю, потому что начало чего-то подобнаго я уже видѣлъ въ одной изъ нашихъ пригородныхъ деревень. А вѣдь все дѣло за благимъ началомъ! Народъ жаждетъ слушать чтеніе и рассказы преимущественно о предметахъ духовныхъ; это неоспоримый фактъ, который можетъ повѣрить на дѣлѣ каждый путешествующій по деревнямъ».

— Въ № 278 С. Петербургскихъ Вѣдомостей помѣщена статья; «Годовое собраніе Русскаго Географическаго Общества», изъ которой видно, что Общество, по предложенію отдѣленія статистики, присудило: медаль золотую протоіерею Гиляровскому, за его сочиненіе: «О рожденіи и смертности дѣтей». (Сочиненіе это результатъ 20 лѣтняго труда, и заслуживаетъ вниманія, какъ разъясняющее многіе вопросы, весьма важные и для государства и для человѣчества). Серебрянную медаль священнику Налимову, за его статью: «О движеніи народонаселенія по Новоладожскому уѣзду за 10 лѣтъ, съ 1846 по 1855 г., помѣщенную въ № 10 «Вѣстника Общества», замѣчательную какъ по заключающимся въ ней любопытнымъ и полезнымъ даннымъ, такъ и по научной обработкѣ ихъ.

— Труды по статистикѣ вообще близки для духовенства. Указатель Экономическій (въ вып. 49) сообщаетъ, что, «по новому проекту *губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ*, къ *непременнымъ* членамъ, состоящимъ на службѣ въ губернскихъ мѣстахъ, присоединяются *дѣйствительные* члены, избираемые изъ лицъ,

какъ *духовнаго* и *ученаго*, такъ и всѣхъ другихъ званій, могущихъ своими познаніями и опытностію принести пользу статистики.

— Въ декабрьской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія» помѣщенны любопытныя «Записки миссіонера Кузнецкаго отдѣленія Алтайской духовной миссіи, священника Василя Вербицкаго, за 1859 г.» Представляемъ выдержки изъ нихъ:

«*Январь* мѣсяць пробыль въ Улалѣ и занимался письменными дѣлами миссіи, по порученію начальника, подъ его руководствомъ.

«На возвратномъ пути изъ Уалалы, закупалъ хлѣбъ на годовое содержаніе своего отдѣленія. Вблизи насъ хлѣбопашество не развито. Крестьянамъ самимъ недостаетъ полнаго количества на цѣлый годъ, а закупки въ большемъ количествѣ хлѣба для работающихъ на золотыхъ приискахъ, рудникахъ и на заводахъ, поднимаютъ на него цѣну. Оттого содержаніе въ Кузнецкомъ округѣ дороже, чѣмъ въ Бійскомъ, а при нынѣшнихъ неурожаяхъ — и довольно трудно.

«*Февраль* и *Мартъ*. Въ теченіе св. Четырнадцатидесятицы отправлялъ Богослуженіе по улусамъ, состоящимъ по рѣкѣ Кондомѣ, исповѣдывалъ, пріобщалъ и наставлялъ живущихъ въ нихъ крещенныхъ инородцевъ.

«*Апрѣль*. Послѣ св. Пасхи занимался собираніемъ учениковъ для инородческаго училища. Дѣти въ семъ случаѣ оказались умнѣ своихъ родителей. Многіе съ удовольствіемъ бѣжали на призывный звукъ колокола въ училище, помѣщавшееся лѣтомъ въ сѣняхъ моей келіи. Но нѣкоторые изъ родителей, зараженные предрасудками, наказывали своихъ дѣтей за ходженіе въ училище.

«*5 Мья*. Много было хлопотъ въ заготовленіи матеріаловъ для миссіонерскаго дома. Но наконецъ, съ помо-

щю Божію, приготовлены главные матеріалы для дома, совершенно молебствіе съ водосвятиемъ и произведена закладка... Къ постройкѣ мы приступили единственно въ упованіи на помощь Божію: ибо достаточныхъ средствъ къ совершенному окончанію ея въ виду не имѣется. Даже половинное количество лѣса куплено на собственное мое жалованье.

«9 Мая. Угодника Божія, святителя Николая, почитаютъ въ Кузнецкомъ округѣ даже некрещенные инородцы, кланяются его иконѣ и ставятъ предъ нею свѣчи. Ибо чудотворецъ Божій принимаетъ видимое участіе въ обращеніи заблудшихъ на путь истины. Нельзя умолчать о весьма замѣчательномъ происшествіи, случившемся въ 1843 г. съ инородцемъ улуса Сыркашева (въ 70 верст. отъ города Кузнецка, на правомъ берегу р. Томи), по имени *Банбаракъ*. Инородцу этому явился угодникъ Божій въ полѣ, 30-го Мая, верстахъ въ 3 отъ улуса; училъ его вѣрѣ христіанской, совѣтовалъ непременно креститься и, влагая ему въ руки свой посохъ, коснулся имъ 3 перстовъ правой руки, отчего инородецъ пришелъ въ безпамятство и, когда опомнился, болѣе не видалъ угодника Божія, а рука у него оказалась загнутою назадъ къ поясищѣ такъ крѣпко, что онъ никакъ не могъ отогнуть ея, равно и правая нога сдѣлалась согбенною. На загнутой рукѣ персты сложены были такъ, какъ слагаются для крестнаго знаменія. Въ рукѣ и ногѣ ощущалась боль. Въ этомъ положеніи инородецъ былъ представленъ г. Кузнецкимъ исправникомъ Катанавымъ и преосвященнѣйшему Аванасію, въ бытность его преосвященства въ Кузнецкѣ 24-го Іюня. 2-го же Іюля Банбаракъ воспріялъ св. крещеніе, и по выходѣ его изъ купели, рука отдѣлилась отъ спины; 5 числа того же мѣ-

сяца онъ сталъ владѣть ею свободно, а 9 числа начали разгибаться персты, равно и нога. Новокрещенный Николай (такъ называли Банбарака) былъ весьма усерденъ къ храму Божію, ежегодно приобщался св. таинъ, и до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 1849 г., жилъ въ домѣ крестной своей матери, супруги г. исправника А. Н. Катанаевой. Дѣйствительность сего происшествія могутъ подтвердить какъ восприемники Николая, такъ и многіе граждане г. Кузнецка.

«Въ *Іюль* мѣсяцѣ наблюдалъ за стройкою дома, заботился о недостающихъ матеріалахъ, училъ инородческихъ мальчиковъ грамотъ, въ числѣ 8 человекъ; въ праздничные дни, они помогали мнѣ въ собираніи полезныхъ въ медицину растѣній и корней, для составленія домашней аптеки. Флора нашей мѣстности богата...

«Въ *Іюль* мѣсяцѣ проповѣдывалъ слово Божіе по рѣчкѣ Тельбеси, гдѣ 6 человекъ воспріали и св. Крещеніе.

«8 *Іюля*. Проѣзжая чрезъ желѣзный рудникъ Тельбесскій, отслужилъ здѣсь обѣдницу и, по просьбѣ урядника и мастеровыхъ служителей, освятилъ воды Тельбеси и ихъ жилища, къ неопisanному ихъ удовольствію, такъ какъ священнослужители ихъ здѣсь, въ дебряхъ, никогда не бывають. Грозны остроконечные каменные утесы Тельбесскіе и, держа въ себѣ много желѣза и магнита, привлекають громовыя тучи. Раскаты грома бывають здѣсь очень сильны. Видѣлъ и разработку руды. Еслибы труженники, разсѣкающіе жалѣзистый камень, жили между собою въ мирѣ и любви, то не далеки были бы отъ царствія Божія...

«Отъ 20 Августа по 2 Сентября во всѣхъ улусахъ Бачатскихъ проповѣдывалъ слово Божіе, призывая людей ко спасенію. Избранныхъ оказалось только 7 человекъ, а прочіе

званные, хотя и признавали Христіанскую вѣру святою, боялись сдѣлать досаду шайтану, который будтобы мститъ имъ за принятіе св. Крещенія, напуская болѣзни какъ на нихъ самихъ, такъ и на скоть ихъ...

«Въ улусахъ Бачатскихъ опять скопилось 14 паръ неповѣнчанныхъ инородцевъ. Всѣ они переписаны и высланы въ селеніе Бачатское для повѣнчанія, о чемъ я лично просилъ о. Благочиннаго. Сами они не позаботились о томъ, чтобы освящены были ихъ супружества. Трудно инородцу самому собою что-либо сдѣлать, пока его къ тому не побудятъ. Такова лѣнивая ихъ натура...

«Съ 27 Сентября по 16 Октября посѣщаль улусы, расположенные по рѣкамъ Томи и Мрассѣ.. Плыли мы, начиная отъ улуса Балбинскаго, на пространствѣ 178 верстъ (78 по Томи и 100 по Мрассѣ). Прибрежные виды, особенно по Мрассѣ, удивительно разнообразны какъ очертаніемъ горъ, такъ и сложеніемъ камней. Инородцы, здѣсь обитающіе, очень искусно управляютъ лодками, потому что выросли на этомъ занятіи. Телегу здѣсь весьма трудно найти, тогда какъ у каждаго домохозяина есть своя лодка. Томскіе и Мрасскіе инородцы бойчье, развязнѣе и трудолюбивѣе Кондомскихъ. Хлѣбопашествомъ занимаются, впрочемъ, весьма мало, по недостаточности удобной земли. Главныя ихъ занятія: звѣропромышленность, рыболовство и вязаніе неводоу; живутъ чисто, опрятно и довольно достаточно; много изъ нихъ людей торгующихъ; господствующій у нихъ порокъ — лихоимство. Безъ большихъ процентовъ никогда не ссудятъ бѣднаго, чего не замѣтно ни у Алтайцевъ, ни у Телеутовъ Кузнецкаго округа.

«Въ Сентябрѣ 1854 г. былъ здѣсь нашъ о. Арсеній и нашелъ темную смѣсь язычества съ христіанствомъ: са-

мые близкіе по крови были далеки по духу... Ревность о Арсенія о спасеніи погибающихъ снѣдала его. Долго и много убѣждалъ онъ всѣхъ обратиться къ истинному Богу. Нашлись внимательные слушатели его проповѣди. Многолюднѣйшіе улусы Чувашкинскій и Сибергинскій объявили желаніе креститься.. Но не о. Арсенію суждено было пожать плоды евангельскаго сѣмени. Назначенный къ Мрасскимъ инородцамъ достойный пастырь о. Петръ Побѣдоносцевъ, въ теченіе лѣта сего года, побѣдоносно боролся съ язычествомъ. Въ настоящее время осталось некрещенныхъ здѣсь не много. Теперь остается подвигъ утвержденія новообращенныхъ въ христіанствѣ, что впрочемъ особенно трудно, между прочимъ, потому, что здѣсь гнѣздо и училище шаманства.

«Плаваніе мое по рѣкамъ Томи и Мрасѣ продолжалось до самой Шуги, которая на порогахъ рѣшительно препятствовала слѣдованію нашему противъ воды. Впрочемъ всѣ улусы мною обозрѣны. Кромѣ ознакомленія съ мѣстностію, мною собраны нужныя свѣдѣнія о нарѣчій здѣшнихъ инородцевъ и крещено 5 человекъ, обратившихся изъ идолопоклонства, и 5 младенцевъ новокрещенныхъ родителей».

«Въ *Ноябрь* мѣсяцъ занимался съ толмачемъ переводомъ избранныхъ мѣстъ Свящ. Писанія на Татарскій языкъ Кондомскихъ инородцевъ.

«Въ заключеніе должно сказать, что въ семь 1859 году, разными мѣрами, съ опасностію жизни моею, достигнуто по крайней мѣрѣ то, что шаманство въ улусахъ крещенныхъ инородцевъ, окружающей меня мѣстности, не производится открыто, какъ было прежде».

— Кстати передаемъ сокращенно «Извлеченіе изъ журнала Камчатскаго миссіонера, священника Петра Суворова», помѣщенное въ «Церковной лѣтописи» 26 Ноября 1860 г.

14 Апрѣля 1859 г. о. Петръ отправился на «Шалачскій мысъ, гдѣ жители мало еще слышали Слово Божіе. Путь лежалъ по Колымѣ рѣкѣ, окаймленной однимъ лишь тальникомъ, изрѣдка листовницей безобразной и тощей. Все тамъ ясно свидѣтельствуетъ о бѣдности природы, отказавшей человѣку въ другихъ средствахъ къ существованію, кромѣ рыбы. По проѣздѣ нѣсколькихъ верстъ, миссіонеру представились во всемъ своемъ обнаженіи непрерывныя гряды горъ — отрасли Яблонова хребта, изображающія своими неправильными возвышеніями какъ бы что-то нѣкогда разрушившееся. Переночевавъ въ холодномъ домѣ селенія Кабачкова, гдѣ Колымскіе жители въ осеннее время занимаются рыбною ловлею, о. Петръ, 15 Апрѣля, ѣхалъ по р. Колымѣ около 45 верстъ, а потомъ, чрезъ широкое устье ея пустился по морю около скалистыхъ береговъ. Ледяныя горы на каждомъ шагу представлялись тутъ взору. Проѣхавши мысъ Чаечій, названный по изобилію здѣсь чаекъ, путники, на закатъ солнца, прибыли къ мысу Медвѣжьему, гдѣ остановились ночевать въ лачужкѣ, устроенной Русскими для промысла нерпы, составляющей ихъ пропитаніе весною, при недостаткѣ рыбы, и запасъ для корма собакъ. Тутъ о. Петръ встрѣтилъ и Русскихъ и Тунгусовъ и Юкагировъ, обрадовавшихся его пріѣзду — въ надеждѣ насладиться первымъ и единственнымъ ихъ лакомствомъ — чаемъ, изъ-за котораго, въ тамошнемъ краѣ, едвали не большая половина народа страдаетъ отъ бѣдности. Чего,—чего не увидишь у этихъ людей! Нагота, грязь, смрадь, разныя насѣкомыя..

16 Апрелья проѣхали бухты Медвѣжью и Малую Баронову, около скалистыхъ береговъ, усѣянныхъ каменными столбами рзличныхъ формъ; переваливши черезъ высокій хребетъ Большаго Баронова мыса и переночевавъ на рѣчкѣ Крестовой, въ лачужкѣ безъ оконъ и дверей, путники, 17-го, отправились далѣе. Послѣ проѣзда значительнаго разстоянія по морю, близъ возвышенныхъ яровъ морскаго берега, они обрадовались, завидѣвши вдали церковь Божию и ветхіе домики, и обрадовали своимъ пріѣздомъ жителей пустыни, печаянно увидѣвшихъ человѣка изъ роднаго ихъ края. Разспросамъ ихъ не было конца. 18 Апрелья, о. Петръ отправился чрезъ устье Большой рѣки и морскую отмель къ Шалагскоу мысу. При ясномъ утрѣ, отъ самага мѣста виднѣлись возвышающіеся, очертившіе бухту, яры. Подѣхавъ ближе, миссіонеръ замѣтилъ, что этотъ материкъ, выдвинувшійся прямо на сѣверъ, лежитъ между означенною къ западу бухтою и, на востокъ, Чаунскою губою. По окончаніи длиннаго яра, представился земляной островъ Аека, по чукотски Аіонъ, отдѣленный отъ материка мелкимъ проливомъ, отъ 3 до 5 верстъ шириною. Вечерѣло, и путники, чрезъ нѣсколько верстъ отъ начала острова, пріѣхавъ на маленькую рѣчку, вытекающую изъ довольно-высокихъ горъ острова, сочли ее довольно удобнымъ мѣстомъ для ночлега. Напились чаю, поужинали, — но какъ? «Не успѣешь поднести ко рту чашки или ложки, какъ все въ нихъ уже остыло. Переходъ отъ горячаго къ холодному такъ быстръ, что вовсе нельзя замѣтить его. И это — въ половинѣ Апрелья! Послѣ ужина, подъ покровомъ неба, путники успокоились на нартахъ. Сонъ былъ лежокъ и короткий. Холодъ не даетъ человѣку много нѣги.

Утромъ 19 Апрелья они отправились въ путь, съ надеж-

дою достигнуть предѣловъ своего странствованія. Путь лежалъ около того же острова, версть на 30—40. Рядомъ съ нимъ лежитъ островъ Руута, а къ послѣдному прилегаеть островъ Ченконь. Отъ Руута поворотили прямо на сѣверъ, чрезъ устье Чаунской губы. Не успѣли проѣхать нѣсколько верствъ отъ островныхъ береговъ, какъ вдругъ застигла ихъ страшная сѣверная буря. «Благодареніе Господу, — пишетъ о. Петръ, — коюрщикъ у меня былъ опытный: онъ, пробираясь между глыбъ льдовъ, въ полночь на 20 число, пробрался кое-какъ до мыса, и тутъ только сердцу стало легче, потому что мы избѣжали угрожавшей намъ опасности запутаться во льдахъ и быть жертвами грозной стихіи». По пріѣздѣ къ Чукотскому лагерю, миссіонеръ остановился у Чукчи Эттелена. «Не излишнимъ считаю замѣтить, — говоритъ о. Петръ, — что не только жить, но и пробыть нѣсколько часовъ въ чукотскихъ пологихъ, особенно носовыхъ — не выносимо тяжело. Въ 3 лейкахъ (родъ плоскихъ чашекъ, неправильно круглой формы) день и ночь горитъ изъ нерпы жиромъ напытанный мохъ, который отдаетъ весьма непріятный запахъ; удушливая испарина отъ самихъ Чукочь, которые зиму и лѣто ходятъ въ одной и той же теплой одеждѣ, никогда не обмываясь; привычка къ неопрятности, обычай приносить въ жертву желудку тревожныхъ насѣкомыхъ, — все это переносить, всякій повѣритъ, тяжело. Но долгъ служенія Богу и церкви все преодолеваетъ».

Укрѣпленный этимъ долгомъ, о. Петръ прожилъ въ пологѣ Эттелена до 27 Апрѣля. Его задержала тамъ буря. И утѣшало его тамъ обращеніе ко Христу Чукочь. Они охотно слушали его наставленія, почти цѣлый день не сходя съ своихъ мѣствъ, такъ что проповѣдникъ самъ дивился ихъ

терпѣнію. Притомъ, «во время бесѣды, даже престарѣлые удерживали свой удушливый кашель; многіе остерегались пошевелиться, малыхъ дѣтей всеми средствами старались остановить отъ ихъ дѣтскихъ рыданій; все безмолствовало — во всѣхъ было одно вниманіе». И съ какою довѣренностію простаго сердца, говорили они проповѣднику: «ты, отецъ нашъ, говори намъ все, — мы будемъ слушать тебя»! А другой сказалъ: «мы видимъ свѣтъ да тебя, заботимся прокормить себя, — и больше ничего не знаемъ. Ты пріѣхалъ учить насъ: учи и дѣлай съ нами, что самъ знаешь»... Или вотъ слова третьяго: «что ты намъ говорилъ, — у меня запало на сердце, и отъ твоихъ словъ я крещусь. Объ тебѣ слышали и всѣ носовые. Если ты поѣдешь къ нимъ, они будутъ креститься». Нужно замѣтить, что всѣ почти лучше любятъ болѣе или менѣе учить другъ друга тому, чему учать ихъ. Какая прекрасная черта! Понятно, съ какою вѣрою приняли эти *младенцы* злобою св. Крещеніе. О. Петръ замѣтилъ, что «въ это время преимущественно выказали они какую-то свободу, соединенную съ приличнымъ къ нему отношеніемъ. Не нужно было затрудняться въ разгадкѣ особеннаго ихъ состоянія. Оно ясно свидѣтельствовало о ихъ перерожденіи и обновленіи духовномъ».

«Утро 27 Апрѣля обрадовало меня, — заключаетъ о. Петръ. Порывистый вѣтеръ затихалъ, и солнце показалось на безоблачномъ горизонтѣ. Эттеленъ сказалъ мнѣ: сегодня хорошо ѣхать. Часа два просидѣлъ я съ собравшимися ко мнѣ Чукчами, напомнилъ имъ о соблюденіи правилъ Христіанской вѣры и, обдаривши всѣхъ табакомъ, сталъ собираться въ путь. При этомъ хозяйка сказала мнѣ: «ты обласкалъ насъ, мы будемъ скучать объ тебѣ, пріѣзжай къ

намъ опять по-скорѣе». Слова ея тронули меня, и я разстался съ ними дѣйствительно какъ съ дѣтьми, жалѣя, что они еще мало опытны, какъ дѣти, за которыми нуженъ еще большой уходъ. 3 число Мая было концомъ моего труднаго путешествія».

— Наконецъ, вотъ извѣстie С.-Петербургскихъ Вѣдомостей (№ 273): «Г. министръ государственныхъ имуществъ, отъ 31 Октября 1860 г., всеподданнѣйше довелъ до свѣдѣнiя Его Императорскаго Величества, что въ 1859 г. обращено въ Православную вѣру инородцевъ: въ Иркутской губернiи 473 и въ Забайкальской области 151, а всего обоего пола 624 души, — болѣе противъ 1858 года 19 человеками».

УКАЗАТЕЛЬ

НОВЫХЪ КНИГЪ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ *).

Октябрь.

158) Житія святыхъ, заимствованныя изъ Минеи Четьи. Память св. Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго и св. Анна монаха, чудотворца. Синод. тип. 1860. 8, 23.

159) Служебникъ. Синод. тип. 1860. 8. Ц. въ листахъ 90 к., въ переп. 1 р. 10 к.

160) Тоже изданіе. 4. 30 изданіе. Ц. въ листахъ 1 р. 50 к., въ переп. 1 р. 50 к.

161) Обиходъ церковный нотнаго пѣнія. 9 изд. свн. тип. 1860. 4, въ переп. 2 р. 85 к.

*) См. Част. I. стр. 243, 682 и 741.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ НА СТАТЬИ И ПИСЬМА.

Авторамъ статей: «Размышленіе христіанина о счастіи (по случаю новаго года)», — «Отвѣтъ на мысль мірянина», — «Слово въ недѣлю 29 по Пятидесятницѣ», — и «Поученіе въ день Вознесенія Господа Іисуса Христа»: статьи, сообщенныя вами, не удобны къ напечатанію въ «Прибавленіяхъ къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ».
